

902.7(Дар.)
Г13

С. Ш. ГАДЖИЕВА

**СЕМЬЯ
и
СЕМЕЙНЫЙ БЫТ
НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА**

902.7 (Дж)
Г13
С. Ш. ГАДЖИЕВА

**СЕМЬЯ
И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА**

■

ДАГЕСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА 1967

34 С 45
Г 13

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Ответственный редактор проф. П. И. Кушнер

Дагестанский филиал
Академии Наук СССР
Научная Библиотека

42478

ВВЕДЕНИЕ

Семья и семейный быт относятся к числу таких общественных институтов, изучение которых имеет большое теоретическое и практическое значение.

От семьи, ее типа и структуры, уровня культуры ее членов в значительной степени зависит и формирование всесторонне развитой, социально активной личности. Семья непосредственно участвует как в сохранении и передаче новым поколениям трудовых и общественных навыков, так и в выработке новых социальных ценностей.

Как социальная ячейка семья изменялась и развивалась в неразрывной связи с изменением и развитием всего общества, приобретая в различных исторических условиях различное общественное значение. Важнейшим этапом в развитии семейных отношений является период строительства социализма и перехода к развернутому коммунистическому строительству. Торжество социализма, огромный культурный и нравственный прогресс вызвали глубокие качественные изменения в экономической основе семьи, ее социальном назначении, в морально-правовых нормах и во всем духовном облике.

Программа КПСС, провозгласившая взаимное уважение в семье и заботу о воспитании детей в качестве одного из ведущих нравственных принципов, тем самым подчеркивает огромное значение семьи и в коммунистическом обществе.

Однако укрепление семьи и семейных отношений, их дальнейшая демократизация в современных социально-исторических условиях, а также формирование новых семейных традиций и обрядов требуют специальных исследований как в масштабе всей страны, так и в масштабе отдельных ее районов. Только такие исследования позволят решить ряд теоретических проблем, связанных с формированием семьи нового типа и планированием дальнейшего развития семейных отношений.

Настоящая работа является первым опытом монографического исследования семьи и семейного быта народов Дагестана. Это исследование основано на изучении не только официальных источников и опубликованной литературы, но и непосредственного этнографического материала, собиравшегося автором в течение последних лет.

Хотя в этнографических работах, посвященных народам Дагестана, в той или иной форме и затрагиваются вопросы семейного быта, однако в большинстве случаев авторы характеризуют дореволюционный быт. Специальной же работы, посвященной новой, советской семье и новым формам семейного быта, пока не появлялось. В какой-то мере восполнить этот пробел и призвано данное исследование.

* * *

Дагестан, как и многие другие национальные окраины царской России, не прошел ко времени Великой Октябрьской социалистической революции капиталистической стадии развития. Вплоть до 60-х годов XIX в. Дагестан в политическом отношении не был единым целым. На территории края продолжал существовать ряд феодальных политических образований, отличавшихся друг от друга уровнем социально-экономического развития. При этом трудящиеся горцы вплоть до революции одновременно подвергались и феодальной эксплуатации, и колониальному угнетению. Трудовое крестьянство горных округов сильно страдало и от малоземелья — обширные земли на равнине были ему недоступны, так как составляли собственность местных феодалов и царской казны.

Хозяйство горцев основывалось на традиционной, во многом рутинной технике и носило полунатуральный характер. В землевладении и землепользовании имели место самые различные отношения — от общинных до капиталистических. Животноводство горцев было экстенсивным и малорентабельным. Рогатый скот был малопродуктивным. Овцы местной породы давали малый настриг шерсти. Скотоводство было отгонным. Весной животноводы перегоняли скот в горы, а осенью обратно — в степи плоскостного Дагестана. Вместе со скотом передвигалась значительная часть населения, не имевшая даже минимальных условий для налаживания семейного быта на отгонных пастбищах.

Нищенское существование семьи вынуждало горцев заниматься кустарным и отхожим промыслом.

Несмотря на колониальный характер национальной политики царизма, в Дагестане в конце XIX века появились промышленные

очаги, начали формироваться кадры рабочего класса. Тем не менее Дагестан продолжал оставаться отсталой окраиной, где капиталистические отношения не стали господствующими. При этом одновременно с феодальными институтами пережиточно сохранялись и более архаические формы общественного быта. Так, еще в начале XX века продолжала существовать сельская община. Хотя в тухумах и происходило социальное расслоение, но эта общественная форма еще сохранялась в рассматриваемое время. Многие пережитки родового быта и в дальнейшем играли немаловажную роль. Старшие представители тухумов по-прежнему пользовались большой властью среди своих сородичей. Пережитком родового быта являлась и кровная месть, которая имела большое распространение во всех районах дореволюционного Дагестана.

В культурном отношении Дагестан также был отсталым краем. В предоктябрьском горском ауле грамотный человек был редким исключением. Вплоть до 40-х годов XIX в. в Дагестане не было ни одной светской школы, зато широкое распространение имели примечетские школы, где вся «наука» сводилась к обучению читать коран на арабском языке. В крае господствовали идеология ислама, религиозный фанатизм, суеверия, всячески насаждавшиеся многочисленным духовенством.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда избавила народы Дагестана от социального и национального гнета и создала все условия для общественно-экономического, политического и культурного развития. Горские крестьяне, веками прозябавшие в своих мелких полунатуральных хозяйствах, в результате победы колхозного строя пришли к крупному социалистическому хозяйству.

Переход к социалистическому способу производства подорвал все основы старого быта. Новый общественно-экономический строй способствовал формированию у народов Дагестана и качественно новых, социалистических отношений.

Современный Дагестан — республика передового сельского хозяйства, развитой промышленности и высокой культуры. Уровень промышленного производства в Дагестане по сравнению с 1913 г. увеличился более чем в 57 раз¹.

В настоящее время в Дагестане бурно развиваются такие отрасли промышленности, как рыбная, консервная, мясо-молочная, нефтяная, химическая, газовая, стекольная, машиностроительная, текстильная и другие: ведущее место занимает производство средств

¹ Народное хозяйство ДАССР. Стат. сборник. Махачкала, 1965, стр. 13.

производства, на которое падает более половины выпускаемой продукции². На горной реке Сулак сооружена крупнейшая на Северном Кавказе Чирюртовская ГЭС и начато строительство Чиркейской ГЭС — самой мощной на всем Кавказе.

На большом подъеме находится и сельское хозяйство Дагестана. На смену мелким отсталым хозяйствам пришли крупные растениеводческие и животноводческие хозяйства, основанные на современной машинной технике и передовой науке. В республике имеются сотни крупных колхозов и совхозов. На полях Дагестана работает более 12 тысяч тракторов, двух тысяч зерновых комбайнов и большое количество других машин. Механизированы и многие трудоемкие процессы в животноводстве.

Дагестан — республика орошаемого земледелия. За годы Советской власти здесь построены крупнейшие оросительные системы, способствующие крутому подъему земледелия.

Природно-экономические условия благоприятствуют широкому развитию садоводства и виноградарства. Если в 1913 г. в Дагестане насчитывалось всего лишь 6 749 десятин садов и виноградников, то в настоящее время площадь под садами составляет в республике 56,4 тыс. га и под виноградниками — 26,3 тыс. га.

В Дагестане имеется 14 крупных виноградарских хозяйств с современной технической базой виноделия. Дальнейшее мощное развитие садоводства и виноградарства в Дагестане предусмотрено пятилетним планом на 1966—1970 годы.

Глубокие изменения произошли в культурной жизни народов Дагестана. Сейчас в республике насчитываются сотни средних общеобразовательных, 27 специальных средних и 4 высших учебных заведения, несколько научно-исследовательских институтов. Дагестанский филиал АН СССР стал крупным комплексным научно-исследовательским центром, кузницей высококвалифицированных кадров научных работников. В республике работают 33 доктора, около 400 кандидатов наук. В научно-исследовательских учреждениях и вузах республики решаются важные проблемы естественных и общественных наук.

Во всех населенных пунктах республики созданы культурно-просветительные учреждения. Большое развитие получили печать, радио, лекционная пропаганда, художественная самодеятельность.

Новые, социалистические отношения открыли перед трудящимися республики неограниченные возможности для созидательного труда. За успехи, достигнутые в развитии народного хозяйства и культуры, Дагестанская республика в день 45-й годовщины Совет-

² Там же, стр. 14.

ской автономии была награждена орденом Ленина. Орденами и медалями СССР награждено около 11 тыс. человек, 69 человек удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

В результате социалистических преобразований существенно изменился и социальный состав дагестанского общества. Большим многонациональным отрядом, в частности, являются ныне рабочий класс Дагестана и его инженерно-технические кадры. Значительный процент населения республики составляет интеллигенция. В ходе полувекowego развития деревни вырос и новый тип крестьянина — активного строителя коммунистического общества, борца за прогресс.

Социалистическая перестройка экономики, культуры и быта трудящихся дала новый толчок этническим процессам в Дагестане.

В современных условиях в области развития национальных отношений здесь наблюдается двуединый процесс. С одной стороны, идет процесс национальной консолидации обособленных в прошлом близкородственных по языку, быту и культуре этнических групп, следовательно, постепенной замены локальных этнических самоназваний (каратинцы, андийцы, агульцы, рутульцы, кайтагцы, цудахарцы и т. д.) общим самоназванием (аварцы, даргинцы, лезгины и т. д.), с другой — процесс сближения народов Дагестана между собой. Оба эти процесса, и особенно последний, способствуют широкому распространению русского языка как языка межнационального общения, а следовательно, и приобщения к русской культуре.

В колхозах, совхозах, на заводах и фабриках, на стройках, в учреждениях и учебных заведениях республики рука об руку трудятся представители 50 разных национальностей Дагестана и всего Советского Союза — аварцы, даргинцы, русские, лезгины, кумыки, лакцы, украинцы, азербайджанцы, осетины, белорусы и т. д. Межнациональному сближению в значительной части способствует переселение горцев на плоскость, а также большой приток молодежи в бурно развивающуюся промышленность. В Хасавюртовском районе, например, проживает 70 тыс. человек, которые представлены 40 национальностями: кумыков — 28 тыс., аварцев — 17 тыс., чеченцев — 13 тыс., русских — 4 тыс., лезгин — 4 тыс., даргинцев — 1 500. Здесь представлены также лакцы, ногойцы, осетины, ингуши, корейцы и др. Все они живут большой дружной семьей. За годы Советской власти дружба народов Дагестана с великим русским народом и другими братскими народами страны превратилась в могучую силу.

Таким образом, народы Дагестана за годы Советской власти сделали огромный скачок от докапиталистических, патриархально-феодалных отношений к социалистическим отношениям. В резуль-

тате индустриализации республики и коллективизации сельского хозяйства, в результате осуществления культурной революции Дагестан ликвидировал свою вековую отсталость, стал одной из развитых социалистических республик. Это стало возможным благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о нуждах трудящихся Дагестанской республики, благодаря помощи со стороны братских народов нашей страны и прежде всего великого русского народа.

Все эти социалистические преобразования существенно сказались на семейно-брачных отношениях народов Дагестана.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДАГЕСТАНА

В XIX — начале XX в. в Дагестане господствующей формой семьи была малая семья. Большая семейная община в основном распалась задолго до этого. Это подтверждается не только этнографическими наблюдениями, но и данными статистики. Достаточно сказать, что по переписи 1886 г. на один дом или хозяйство приходилось в Темир-Хан-Шуринском округе в среднем 4,4 человека, в Кайтаго-Табасаранском — 4,9, в Кюринском — 5,5 человека³, а в Хасавюртовском округе, по приблизительным данным 1878 г., на хозяйство приходилось в среднем 4,6 человека⁴. Почти такие же показатели характерны и для Нагорного Дагестана: в Аварском округе — 3,9, в Андийском — 3,9, в Гунибском — 4,2, Даргинском — 4,2 и Самурском — 5,9 человека⁵.

В то же время низкий уровень сельскохозяйственной техники и полунатуральный характер хозяйства, сохранность общинных порядков как в горах, так и на плоскости, способствовали частичному сохранению в XIX и даже в начале XX в. больших семейных общин, хотя и основанных на кооперировании всех средств производства и коллективных формах труда, но всецело проникнутых духом феодальных общественных отношений.

Такие пережиточно сохранившиеся большие семьи имел в виду Г. Ф. Чурсин, когда писал в 1928 году: «В глухих районах Аварии до сих пор можно наблюдать

³ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890, стр. VIII.

⁴ Списки населенных мест Кавказского края, составленные и изданные Кавказским статистическим комитетом при Главном управлении наместника кавказского, вып. 1, Тифлис, 1878.

⁵ Свод статистических данных..., стр. VIII.

семейную общину, состоящую из 30—40 человек, живущих под одной кровлей и составляющих одну хозяйственную и общественную единицу. Такие семейные общины сохранились, например, в Гидатле»⁶.

На это же указывал и М. Алибеков, который писал о кумыках: «До смерти отца они (сыновья. — С. Г.) от него не отделялись, ничего при жизни отца они не называли своим...»⁷.

Преобразование большой семьи в малую было обусловлено длительным процессом, имевшим свои локальные особенности. Указанный процесс, как об этом свидетельствуют данные археологии и этнографии, завершился далеко не одновременно на всей территории Дагестана. Большая семья исчезла у одних народов Дагестана раньше, а у других позже, продолжая сохраняться стойко, правда в пережиточной форме, даже во второй половине XIX в., а кое-где и до начала XX в. Причины разной интенсивности процесса ее распада, длительности бытования у одних народов, или сравнительно раннего исчезновения у других, коренились в конкретных условиях жизни каждого народа, главным образом в особенностях социально-экономических отношений.

Трудно точно установить, как назывались большие семьи у народов Дагестана в далеком прошлом, в период их повсеместного бытования. На этот счет нет никаких письменных сведений.

В памяти народа сохранился ряд интересных наименований, которые характеризуют семейную общину, хотя в ряде случаев на сравнительно позднем этапе ее развития. Таковы термины: кюльпет (семья), уый агълю (домашние), халаси кулпат (семья) ца шанглабад букути (питающиеся из одного котла), хизан (семья), клудияб хизан (большая семья), рукIалчул чагIи (люди дома) и др.

Ряд наименований указывает на хозяйственное и потребительское единство семьи, составляющее понятие дома, жилища. Таковы уый, хъали, рукъзал (дом), ожакъ (камин, огонь), азбар (двор), тютюн (дым),

⁶ Г. Ф. Чурсин. Авары. Этнографический очерк. Рук. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, ф. 5, оп. 1, д. 65, стр. 27.

⁷ М. Алибеков. Адагы кумыков. Махачкала, 1927, стр. 31.

къатта-къуш (дом, хозяйство), ца-раки (очаг, дым), хъазан (котел) и т. д.

Необходимо отметить, что дагестанские термины для выражения хозяйственного, потребительского единства семейной общины имеют близкие аналогии в социальной терминологии других народов⁸.

По своей структуре патриархальная семейная община у народов Дагестана представляла собой родственную группу, объединявшую потомков одного отца по третьему, четвертому колену включительно, а также их жен. В семейную общину в феодальной среде входили также рабы (в районах распространения патриархального рабства), слуги феодалов и др. К семейной общине горцев Дагестана вполне подходит известное определение, данное Ф. Энгельсом югославянской задруге⁹.

Пережиточно сохранившиеся во II половине XIX и начале XX в. большие семьи у народов Дагестана включали в основном трехколенный и редко четырехколенный состав близких родственников, преимущественно по нисходящей прямой линии. Средний численный состав больших семей этого периода составляет 24—25 чел. Редко встречаются семьи, насчитывающие 45—47 близких родственников и домочадцев.

При сборе полевого этнографического материала, конкретных сведений, характеризующих семейную общину с более широким кругом родственников из пяти-шести поколений потомков одного отца, прямых нисходящих и боковых собрать не удалось. Однако ретроспективный анализ имеющихся источников, а также сохранившиеся в ряде мест семейные предания, формы поселений, остатки архитектурных памятников, так называемых длинных домов и т. д. позволяют предположить, что в период, когда хозяйство крестьян являлось замкнутым, изолированным и потребительским, большие семьи объединяли более широкий круг родственников, охватывая до пяти и более поколений ближайших родственников, прямых нисходящих и боковых, с их женами.

⁸ М. О. Косвен. Семейная община и патронимия. М., 1963; Русудан Харадзе. Грузинская семейная община. Тбилиси, т. 1, 1960.

⁹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1949, стр. 59.

Постоянное сокращение круга родственников на данном этапе истории семейной общины, разумеется, является закономерным. Оно обусловлено социально-экономическим развитием дагестанского общества, изменением характера самой семейной общины, охваченной процессом формирования частной собственности и классовой дифференциации.

Подобного рода большую семью, образующуюся в новых исторических условиях, в условиях развития классовых отношений, известный советский исследователь М. О. Косвен определяет как «новый, особый тип большой семьи» и называет ее «отцовской большой семьей».

Естественный рост числа членов семьи, как отмечает М. О. Косвен, приводил «к сегментации семейной общины, разделению большой семьи на части-сегменты, представляющие собой в свою очередь такие же семейные общины, но первоначально численно меньшие»¹⁰.

Такое деление семьи на части-сегменты объясняется трудностями содержания чрезмерно большого коллектива, обеспечения его из одного хозяйственного источника. Это как нельзя лучше, образно выражали кумыки и ногайцы, когда утверждали «къазангъа авурбала» (котлу тяжело, котел не поднимет), или лакцы — «в доме стало тесно». Отделялись братья со своими сыновьями, внуками и женами.

Толчком для сегментации большой семьи нередко служила смерть главы семьи, самого старшего. Новые семьи, состоящие из трех, иногда из четырех поколений родственников по нисходящей линии, возглавляли сыновья умершего.

Члены новых больших семей еще долго сохраняли между собой в пределах патронимии известную хозяйственную общность, общую собственность на некоторые земли, иногда на приусадебный участок и т. д. Так, на кумыкской плоскости (быв. Хасавюртовский округ и быв. Присулакское наибство) вплоть до 70-х годов прошлого столетия основные земельные фонды феодальных фамилий находились в общем владении

¹⁰ М. О. Косвен. Семейная община и патронимия. М., 1963, стр. 54.

и только после реформы были распределены между малыми семьями этих фамилий¹¹.

Семейную общину возглавлял либо дед, либо отец, а при их отсутствии — один из братьев (если после смерти отца братья не отделились друг от друга). Реже встречались семьи, управляемые старшей женщиной — матерью или бабушкой.

Коллективная собственность, производственное и потребительское единство большой семьи требовали коллективной формы труда, участия всех трудоспособных членов семьи в ведении хозяйства. Глава семьи — отец или дед — был не только распределителем хозяйственных обязанностей между членами семьи, но и лучшим работником, умелым организатором, обладающим большим жизненным опытом. В случае его дряхлости, неумения руководить делами или потери трудоспособности место главы семьи занимал кто-либо другой из старших членов семьи, обычно следующий после него по старшинству мужчина.

Как показывает полевой этнографический материал, на позднем этапе истории дагестанской большой семьи в управлении хозяйством, распоряжении имуществом и трудом членов семьи, равно как и в вопросах воспитания членов семьи, глава семьи был наделен исключительными правами, порой неограниченной властью. Он регулировал все дела семьи, считался полновластным хозяином всего имущества. Никто не имел права без его разрешения что-либо купить, продать или подарить. Все члены семьи беспрекословно подчинялись его воле. Общий контроль за поведением каждого из членов семьи оставался за главой семьи. Глава семьи мог подвергнуть любого из членов семьи (кроме старших) физическому наказанию, мог выгнать из дома жену любого сына, женить сына на любой другой. Это его исключительное право хорошо отражается в старинной кумыкской поговорке «ата уллу оьз тёресин оьзю этер» (отец-господин, отец высокий вынесет сам свой приговор).

Глава семьи, повелевая всеми в доме, однако, сам придерживался определенного этикета, общепризнанных норм. Его авторитет в значительной степени зави-

¹¹ ЦГА СОАССР, ф. 254, оп. 1, д. 62, л. 60.

сел от того, как он пользовался своей властью как соблюдал справедливость в отношениях с членами семейного коллектива, от степени умения поддерживать порядок, мир и согласие в семье. При решении важных вопросов глава семьи советовался со взрослыми членами, а когда назревала необходимость, созывал и семейный совет, нередко с участием и старших женщин.

В семье существовало четкое разделение труда с соблюдением возрастной градации. Различные виды работ закреплялись за отдельными членами семьи, как правило, по усмотрению главы семьи, который при этом исходил как из определенных норм обычного права, так и из способностей и умения каждого работника. Наиболее важные работы (пахота, сев, полив, изготовление и ремонт сложных сельскохозяйственных орудий и т. д.) выполнялись старшими и самыми опытными мужчинами. Молодые члены семьи здесь трудились в качестве помощников старших. На сенокос, жатву, молотьбу хлеба, прополку и другие работы, не требующие большого опыта, выходили как взрослые мужчины, так и молодежь.

Авторитет каждого члена семьи зависел прежде всего от его роли в хозяйственной жизни общины, от его жизненного опыта и от некоторых личных качеств. Наиболее привилегированное положение занимали первые помощники главы семьи — его старшие сыновья или младшие братья. Они возглавляли самые ответственные участки работ в земледелии и животноводстве. В отдельных случаях глава семьи их поощрял, покупая им лучшую одежду и дорогое оружие, или выделяя для езды лучшего коня и т. д.

Юноши брачного возраста (18—22 лет) в семейной общине также пользовались некоторыми привилегиями, выполняли более почетные работы. Однако глава семьи не допускал их резкого выделения среди членов семейной общины, ее мужской половины.

Разделение труда определенным образом осуществлялось и среди женщин. На плоскости женщина не принимала активного участия в полеводстве и животноводстве. Ее трудовая деятельность ограничивалась главным образом работой по дому. В горах же она косила сено, жала хлеба, молола, перевозила сено и т. д. Однако материальное благополучие семейной общины

обеспечивалось и здесь преимущественно трудом мужчин, ибо в их руках в основном находились обе ведущие отрасли хозяйственной деятельности семьи — земледелие и скотоводство.

Эта господствующая роль мужчины в общем производстве обуславливала его ведущее положение в семье и подчиненное положение женщины, ее прямую зависимость от мужчины. Между тем круг обязанностей женщины в доме был обширен. Сюда входило приготовление пищи, воспитание детей, поддержание чистоты в доме, изготовление одежды, изделий домашних промыслов — сукна, ковров, кож, а также штукатурка стен, обмазка дома, оказание помощи мужчинам в некоторых видах полевых работ, переработка продуктов земледелия и животноводства. Все работы в доме производились под строгим контролем и наблюдением старшей женщины — абай, халанеш, ктодо, кудия эбель (бабушка), обычно жены главы семьи, которая пользовалась большим авторитетом. Ей подчинялась вся женская половина семейной общины, и она являлась руководительницей женских работ. В ее распоряжении находились все запасы продуктов питания, которые она должна была рационально расходовать. Она могла подвергнуть любую из своих подчиненных наказанию, даже легкому физическому. Поговорка «абай ургъан аврутмас» (не больно, когда бьет абай) свидетельствует о большой власти старшей женщины.

Деспотический характер управления в большой патриархальной семье, особенно на последней стадии ее существования, отрицательно влиял на взаимоотношения молодых супружеских пар. В большой семье особенно тяжелым было положение самой молодой снохи, которая должна была всем угождать. Глава женской половины, а порой и старшие снохи поручали молодой снохе непосильную работу, испытывая ее выносливость. Ее угнетали и унижительные адаты, которые молодая сноха должна была соблюдать не рассуждая. У некоторых народов Дагестана она не имела права сидеть при старших, участвовать в разговоре, если ее не спрашивали, а когда спрашивали, была обязана отвечать коротко.

Молодая женщина до самой ночи ни на минуту не должна была оставаться без дела, отлучаться в свою

комнату, когда в «большом» доме собирались семья, гости. Утром она обязана была подниматься раньше всей семьи и вечером ложиться последней, чтобы успеть все убрать и приготовить. И наемные работники — батраки и подростки-мальчики — могли десятки раз заставлять ее подать им воды, хотя кувшины и кружки могли находиться рядом с ними.

С появлением новой невестки ее положение несколько улучшалось. Она переходила в ряд более уважаемых женщин. Но авторитетной в семье она могла стать лишь со временем, когда становилась старше годами, после того, как она занимала положение первой помощницы главы женской половины.

Таким образом, в дагестанской семейной общине строго соблюдалась половозрастная градация. Самое привилегированное положение занимали мужчины. На особом положении находился глава семьи — отец или дед, воля которого была обязательна для всех. В общем жилище ему отводилось самое почетное место, а в многокомнатном доме — лучшее помещение, уборка которого считалась одной из почетных обязанностей молодых снох.

Первым помощником главы семьи обычно являлся его старший сын или брат, который в случае его смерти или дряхлости становился фактическим главой семьи.

В исследуемый период, т. е. в период распада семейной общины, выборность нового главы семьи не осуществлялась. По адатам горцев, к выполнению его обязанностей без всяких формальностей приступал следующий по старшинству. Чаще всего хозяйство и семью перед своей смертью поручал ему сам глава семьи, воля которого свято выполнялась затем всеми членами семейной общины.

Первой помощницей в домашних делах или руководительницей «женской» части хозяйства, как отмечалось выше, была жена главы семьи. Иногда после смерти мужа она оставалась единовластным главой семьи. В таких случаях, переложив ответственность за правильное ведение основных отраслей хозяйственной деятельности семьи на плечи старшего сына — первого помощника, она сама осуществляла общее руководство и контроль. Взрослые, женатые ее сыновья после трудового дня или периодически, если обстоятельства это-

го требовали, отчитывались перед матерью. При единоличной власти женщины — главы семьи особенно трудно приходилось снохам. Воля «старшей» была уже окончательной, не к кому было пойти пожаловаться на несправедливый поступок свекрови, не было главного судьи — мужчины, возглавлявшего семью. Положение старшей поддерживалось пережитками матриархата, которые проявлялись в рассматриваемое время в разных формах.

К совету старшей прислушивались не только женщины, но и все в семье, в том числе и муж ее — глава семьи. «Узкий совет» семейной общины состоял именно из главы семьи и старшей женщины, которые наедине обсуждали наиболее важные вопросы, порою секретные для других членов семейной общины. Как бы ни была велика власть главы семьи, он проявлял должное внимание к своей жене — первой помощнице, главной хозяйке, основной хранительнице огня и одновременно с ним воспитательнице. Это тактичное отношение к жене особенно подчеркивалось в присутствии их детей, какого бы возраста они ни были.

Развитие товарно-денежных отношений и частной собственности, разложение натурального хозяйства привели к замене большесемейных ячеек — малосемейными. Начавшийся в более раннее время процесс распада больших семей особенно усилился в Дагестане в пореформенный период, когда в экономической жизни народов края произошли существенные изменения. Частновладельческое начало развивается и в семейной общине. Это способствовало вызреванию в ее недрах малых семей, росту тенденции к их обособлению и отделению. Усиливаются внутрисемейные противоречия. Глава семьи все больше и больше проявляет стремление стать полным распорядителем имущества семьи, стремление к своему личному обогащению, к фактическому превращению общего имущества в свою частную собственность. Усиливается тенденция к накоплению обособленной частной собственности — «оъз мал», «хас мал» (своина), «оъз къыйыны» (свой труд) — и у других женатых мужчин, особенно у тех, труд которых или личные заработки играли наиболее существенную роль в общей экономике семейной общины.

Феодалная знать, а позднее и царская администрация в Дагестане старались искусственно задержать распад больших семей, считая их более платежеспособными податными единицами. Поэтому сыновья при жизни отца не могли требовать от него раздела семейной общины, а если кто-нибудь из них и отделялся без разрешения главы семьи, то ничего не получал из общесемейного имущества. В случае разбирательства этого вопроса по просьбе сына на сходе общества, на суде, в административных органах он, как правило, решался в пользу главы семьи.

Несмотря на искусственные препятствия, на все старания главы семьи удержать общину от раздела, дагестанская семейная община, раздираемая глубокими внутренними противоречиями, неудержимо распадалась. Поводом для разделов или выделов чаще всего были смерть отца (сыновья при отце не делятся) или ссоры снох.

Индивидуальная семья в основном состояла из двух поколений — супругов и их детей. Иногда с женатыми сыновьями жили и старики-родители.

По мере женитьбы сыновей родители, как правило, выделяли их в самостоятельные хозяйственные единицы. Однако практически это выделение происходило не сразу после свадьбы, а по прошествии некоторого времени, необходимого для создания определенной материальной основы для новой семьи.

В малой семье также господствовали патриархальные порядки. Адат требовал полного повиновения женщин мужчинам, младших — старшим. Особым авторитетом и властью был наделен отец — глава семьи, которому беспрекословно подчинялись все остальные члены. Никто не имел права возражать, противоречить ему, высказать самостоятельное мнение. Всякое проявление своеволия сразу же пресекалось. Он по своему усмотрению женил сыновей, отдавал замуж дочерей, распоряжался всем имуществом семьи.

Патриархальный уклад жизни в малой семье обуславливал также устойчивое сохранение в ней половозрастного разделения труда. Ведущие отрасли производственной деятельности семьи по-прежнему находились в руках мужчин, а домашним хозяйством и отдельными видами полевых работ (в горах) занимались женщины.

Однако экономическое и правовое положение женщины в малой семье претерпевает значительные изменения. Женщины в малой семье, с одной стороны, освободились от многих обязанностей, которые они должны были выполнять в большой семье под контролем «старшей», освобождались от труда на всех. В малой семье женщина становилась самостоятельной хозяйкой дома, ее действия в пределах домашнего хозяйства никем не контролируются, если не считать свекрови. В руках хозяйки дома находятся все запасы продуктов, которые она расходует по своему усмотрению (в части питания семьи). Она же распоряжается всем животноводческим сырьем (кожа, шерсть) в части изготовления одежды, предметов домашней обстановки, постелей, паласов, мешков и т. д. Она только не имела права самостоятельно производить большие покупки для пополнения запасов семьи, делать подарки, кроме как из своего личного имущества, но и в этом случае часто с согласия мужа.

Однако, с другой стороны, положение женщины в малой семье не только не улучшается, а и значительно ухудшается. В малой семье на плечи женщины ложатся дополнительные обязанности. Если по существовавшему в семейной общине разделению труда между женщинами каждой из них «старшая» поручала какую-нибудь определенную часть работы, то теперь в малой семье женщина должна была одна выполнять многогранную работу, нести на себе всю ее тяжесть. В обязанности женщины входило: уборка в доме, снабжение водой, уход за молочным скотом (частично), за домашней птицей, доение коров, переработка молочных продуктов, уход за детьми, изготовление и починка одежды, стирка и т. д.

В горной зоне женщина продолжала участвовать в полевых работах хозяйства, она одна жала почти весь хлеб, производила сенокошение, участвовала в перевозке сена и зерна, в заголовке и перевозке дров из леса; возвращаясь с полевой работы, она почти всегда несла на себе большое количество зеленой травы для скота и т. д. «Каждая женщина, — писал Абдулла Омаров о лакской женщине, — во время кошения (имеется в виду кошение сена. — С. Г.) не иначе возвращается домой, как с порядочною пошею на спине... Можно ви-

деть целый караван навьюченных сеном женщин, идущих с поля медленно, согнувшись под тяжестью вьюков, так что головы свои они держат наравне с колесами»¹².

В осенне-зимний период женщина, кроме того, занималась прядением, тканьем сукна, полотна, ковро-ткачеством. Изделия домашних промыслов, которыми она занималась в свободное от повседневной работы по дому время, кроме удовлетворения нужд семьи, имели нередко и товарное значение.

Несколько облегчалось положение женщины, когда в семье сына проживала его мать. Хотя свекровь в этом случае значительно ущемляла права невестки, но в то же время она частично разгружала молодую женщину, помогая ей в домашнем хозяйстве и по уходу за детьми. И все-таки основная тяжесть работы лежала на плечах молодой хозяйки.

Находясь под единоличной властью мужа, полностью завися от его произвола, женщина в малой семье теряла и те элементы свободы, авторитета и имущественных прав, которые в какой-то мере сохранялись за ней в большой семье. Это обуславливалось дальнейшим развитием производительных сил, частной собственности, обмена и общественного разделения труда, когда роль мужчины в общественном производстве все больше возрастает, а женщины, фактически отстраненные от участия в основных отраслях хозяйства, попадают в полную экономическую зависимость от мужчины, в «домашнее рабство».

«Уже здесь обнаруживается, — писал Энгельс, — что освобождение женщины, ее уравнивание с мужчиной, невозможно и остается таковым, пока женщина отстранена от общественного производительного труда и ограничивается домашним частным трудом»¹³.

Применительно к Дагестану это особенно отчетливо отражалось на положении женщины плоскостной зоны (у кумыков, плоскостных и предгорных даргинцев, лезгин, дербентских азербайджанцев и теркеменцев, ногай-

¹² Абдулла Омаров. Как живут лаки. ССКГ, вып. 4, Тифлис, 1870, стр. 22.

¹³ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, М., 1950, стр. 167.

цев и горских евреев), где в силу специфических условий (раннее свертывание домашних промыслов, связанных с женским трудом, вследствие распространения фабричных тканей и других фабрично-заводских изделий, широкое развитие товарного земледелия с применением некоторых сельскохозяйственных машин и т. д.) женщина раньше и больше, чем в горах, лишается возможности применять свой труд в ведущих отраслях производственной деятельности семьи. Здесь глубже подрывается экономическая основа натурального хозяйства, и труд женщины все более ограничивается работой по дому — «домашним частным трудом», что дает мужчине основание смотреть на нее, как на неспособное, только потребляющее, целиком зависимое от него бесправное существо.

К тому же у ряда народов и обществ Дагестана со времени большой патриархальной семьи существовал покупной брак, взимание калыма за невесту, роль которого значительно сокращается в более поздний период развития малой семьи. При каждом удобном случае муж напоминал жене, что он внес за нее определенный выкуп, уплатил калым, купил ее и что он является ее полным хозяином.

Бесправное положение женщины Дагестана в малой семье сказывалось во всех областях жизни и в первую очередь во взаимоотношениях супругов. Б. Далгат писал о даргинцах: «Власть мужа над женой простирается до того, что он всегда может бить ее, и она, кроме слов, ничего не может сделать...», «Жена находится в полном подчинении мужа и... существует один бог, а второй бог — муж для жены, говорят в народе... В народе существует убеждение, что муж — полновластный господин жены своей, случается часто слышать выражение, что, если жене не дать знать свойство плети, то она загордится и сядет на шею мужа»¹⁴.

¹⁴ Б. Далгат. Материалы по обычному праву даргинцев. Рукоп. фонд ИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, д. 28, стр. 34. Первоначальный вариант данной рукописи был автором предоставлен в распоряжение (продан) этнографического отдела Общества естествознания в Москве в 1887 г. и, как отмечает М. О. Косвен, широко использовался М. М. Ковалевским при написании известного труда «Закон и обычай на Кавказе».

Заключение брака, личные и имущественные отношения супругов, развод, опека, порядок раздела наследственного имущества у народов Дагестана, как и у всех мусульман, определялись нормами шариата. Ислам во всем ущемлял интересы женщины, ставил ее в рабскую зависимость от мужчины как в семье, так и в обществе. В рабскую зависимость ставили женщину и дагестанские адаты, всецело проникнутые патриархальными нормами.

Унизительные патриархальные порядки ярко проявлялись в наследственном праве женщины. При разделе имущества родителей по шариату женщина получала в половину меньше, чем мужчина; мало того, под разными предлогами она фактически отстранялась от наследования недвижимостью, ибо адат признавал за девушкой только право на приданое. После смерти отца, при отсутствии братьев и других наследников, девушка должна была уступить половину имущества ближайшим родственникам отца, в то время как сын при тех же условиях наследовал все имущество. Только некоторые родители из гуманных побуждений еще при своей жизни, нарушая обычай и нормы шариата, оформляли дарственный документ, в котором указывалась та или иная часть имущества, выделяемая в случае их смерти дочерям или дочери сверх полагающейся по шариату доли.

Этикет не позволял горцу называть свою жену по имени, а тем более ласковым именем. Муж почти всегда, особенно при посторонних, обращался к жене со словами «гъей» (у кум.), «ю» (у авар.), «гъуй» (у дарг.), что означало «эй», «слушай» и т. д. Обычай требовал также, чтобы и жена называла мужа не по имени, а в третьем лице «ол» (он), чтобы она обращалась к нему, выбрав удобный момент, и во что бы то ни стало тихим и спокойным голосом.

Неправомерное положение женщины в семье, патриархальные порядки особенно резко проявлялись при посещении дома посторонними мужчинами. Приветствовать гостей, сидеть с ними за одной трапезой, участвовать в беседе вместе с мужем считалось делом зазорным. У ряда народов Дагестана в состоятельных семьях, у которых в доме имелись специальные гостиные, кунацкие, женщина могла даже не знать, кто у них в гостях,

так как вход в эти помещения был ей запрещен. На женщинах лежала почти вся тяжесть забот о воспитании детей в их ранние годы. Мужчины не только не ухаживали за детьми, но и не показывали посторонним свою привязанность к ним, не брали их на руки. Мужчина боялся проявлять свои отцовские чувства даже в отсутствие посторонних, дабы ребенок не привык и не шел к нему при посторонних.

Поведение женщины строго регламентировалось аятами и шариатом. Жена фактически не имела права на развод. Развод считался привилегией мужчины, который мог в любое время оставить жену, взять новую или иметь одновременно до четырех жен.

В магале Терекеме Кайтаго-Табасаранского округа при разводе «без особо важных причин» женщина, кроме имущества и кебинных денег, должна была уплатить мужу «пешман-пули» (букв. «печальные деньги») в размере 25 рублей¹⁵. М. М. Ковалевский писал о Дагестане: «Когда совместная жизнь делается невыносимой, жена подчас убегает от мужа и ищет приюта в доме родных. Но если муж не согласится дать ей ни временного отпуска, ни постоянного развода, жена должна вернуться к мужу, и родители не должны ее укрывать»¹⁶.

Ссылаясь на сообщение Б. Далгата, М. М. Ковалевский пишет о применении обычая «генекиль» — своеобразной родовой мести, к которой прибегала сторона мужа, чтобы вернуть жену к нему. «Родственники лица, которому не желали вернуть жену, — пишет он, — следуя обычаю, ловили из стада той части аула, в которой скрывалась убежавшая супруга, трех быков и немедленно резали их в пищу. Чтобы избежать подобного самоуправства на будущее время, родители спешили вернуть беглянку ее законному господину»¹⁷.

Постановления шариата по существу мешали восстановлению семьи, брака, расторгнутого сгоряча, не подумав. Согласно его установкам муж, если он дал развод, произнеся трижды «талакъ», мог вернуть жену

¹⁵ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа, Тифлис, 1899 г., стр. 585.

¹⁶ М. М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т. II, М., 1890, стр. 194.

¹⁷ Там же, стр. 195.

лишь после того, как она вступит во временный брак с каким-нибудь другим мужчиной.

Таким образом, неравноправие женщин и в малой семье в дореволюционном Дагестане было полным и охватывало все сферы жизни. Женский труд, каким бы многосторонним и интенсивным он ни был, не обеспечивал женщине экономической самостоятельности, ибо основные отрасли производительного труда, земля и имущество хозяйства семьи находились в руках мужчин.

Воспитание детей в семье горца всегда было трудовым. С раннего возраста дети принимали участие в посильных трудовых процессах. Помощницей матери во всех домашних делах, а в горах и в полевых работах с раннего детства становилась дочь. Отец же больше занимался сыновьями.

Кроме труда, детей постоянно учили правилам поведения в семье, в обществе, нормам адата и шариата, готовили к самостоятельной жизни, к своим будущим обязанностям.

Большое значение народы Дагестана придавали физическому воспитанию молодежи.

Юношей учили верховой езде, борьбе, бегу, стрельбе из лука, хождению по тонкому бревну, перекинутому через речку или ущелье, прыжкам с шестом в длину и через препятствие, восхождению на горные вершины, катанию на горных лыжах, а также конным и пешим играм.

Девочек учили несложным играм, особенно играм в куклы, а в более старшем возрасте — рукоделию. Народные игры и физические упражнения непосредственным образом увязывались с трудом и бытом дагестанских народов и выполняли функции не столько развлечения, сколько воспитания.

У отдельных народов Дагестана феодалы и знатные уздени нередко отдавали своих детей на воспитание в семьи менее знатных фамилий. Воспитатель-аталык был обязан в течение определенного времени (обычно от рождения до совершеннолетия) обучать воспитанника трудовым навыкам, общественному этикету, верховой езде, военному искусству и т. д. Чем знатнее и богаче был князь или первостепенный уздень, тем больше обнаруживалось охотников взять его ребенка в ата-

дыки. У одного воспитуемого могло быть и несколько аталыков, но один из них считался главным — баш эмчек. «В баш эмчеки, — писал П. Пржецлавский в середине XIX в. о кумыках, — избираются самые зажиточные и первенствующие между узденями семейства»¹⁸.

Между аталыком и семьей воспитанника возникали отношения взаимной поддержки и защиты.

По достижении 15-летнего возраста (это считалось совершеннолетием) мальчик имел право носить кинжал и находиться в общественных местах, хотя должен был держаться на почтительном расстоянии от старших. В честь совершеннолетия у ряда народов, например, у лезгин, юноше шили первую нарядную черкеску, делали подарки. Но особого празднования совершеннолетия у дагестанцев не было. По его достижении сын начинал работать наравне с отцом, удовлетворял хозяйственные потребности семьи. С этого времени юноше разрешалось жениться, но обычно брачным возрастом было 20 лет.

К 15 годам девушка также считалась взрослой, самостоятельной работницей и тоже имела право вступить в брак. Сначала замуж выдавали старшую дочь, затем следующую по старшинству. Но бывали и исключения, связанные с событиями в семье жениха (смерть родителей жениха часто заставляла нарушить традиции и выдать среднюю или младшую дочь раньше, чем старшую).

За редким исключением горцы Дагестана придерживались моногамии. Немногие из них имели и двух жен. Только в среде феодальной знати, где была высокая материальная обеспеченность, имело некоторое распространение многоженство. В конце XIX в. один из феодалов Амирчопан Уцмиев содержал одновременно 10 жен. Это был, пожалуй, единичный факт, ибо, как правило, остальные феодалы также имели одну-две и только в редких случаях три жены.

Патриархальный быт препятствовал свободному выбору молодыми людьми жениха и невесты. Как это вытекает из существа патриархальной семьи, брак совер-

¹⁸ Павел Пржецлавский. Нравы и обычаи в Дагестане. «Военный сборник», т. XII, № 4, 1860, стр. 282.

шался по воле родителей, которые часто руководствовались своими особыми соображениями (сословная принадлежность, экономическое положение, общественное влияние тухума или патронимии обеих семей), а не желанием самих молодых людей. Предпочитались браки внутри одного рода. Отсутствие свободы выбора, ограниченного местными обычаями и нередко экономическим положением сторон, часто приводило к тайному похищению юношей любимой им девушки с ее согласия. Впрочем, бывали и случаи похищения девушки без ее согласия, насильственным путем.

Похищение девушки, с одной стороны, поощрялось как удалство (игитлик), так как по нравственным правилам народа нельзя было допустить, чтобы на любимой женился другой, а с другой — рассматривалось как нарушение общественного порядка, как аморальное явление. Поэтому в системе выкупов, композиций, наказания, штрафы и пени за похищение определены довольно четко.

Там, где товарно-денежные отношения были более развиты, этот выкуп (алум) взыскивался деньгами, в других местах, где хозяйство было еще замкнутым, — натурой.

В селении Урахи Даргинского округа похитивший должен был внести в качестве платы «хавдусан» (трехлетка), т. е. трехлетнего быка, а в поздний период — его стоимость деньгами¹⁹. В ряде обществ штраф за похищение взыскивался и в пользу общества. Так, в Гамринском магале похитивший девушку без ее согласия платил отцу девушки одного быка, а обществу — двух быков, причем девушку должен был вернуть родителям; если же похищение совершалось с согласия девушки, то общество взыскивало штраф еще и с нее в размере двух быков, а похитивший ее должен был дать родителям девушки еще одного быка²⁰, так как она уже не возвращалась в родительский дом.

Имели место и факты помолвки детей в раннем возрасте, что нередко вызывало трагические последствия. А. В. Комаров, Башир Далгат и другие исследователи

¹⁹ Б. Далгат. Указ. соч., л. 14.

²⁰ Адаты Кайтаго-Табасаранского округа. Адаты Даг. области, стр. 590.

указывали на широкое распространение сватовства «еще в младенчестве»²¹. В сел. Урахи Даргинского округа «...нельзя найти почти ни одной взрослой девушки, — писал Б. Далгат, — которая бы не была замужем»²².

Отдельные народы (кумыки, ногайцы, лезгины, табасаранцы, дербентские азербайджанцы, часть даргинцев) за девушку платили калым, известный здесь под разными наименованиями: «калым» (букв. то, что остается — у кум.), «альгьам» (от названия первой суры корана (ал-фатиха), читаемой при заключении акта сватовства, бракосочетания — у кум.), «елпул» (дорожные деньги — у табас.), «рушан рах» (плата за девушку — у лезг.) и т. д.

Величина калыма зависела от обоюдного согласия, от экономического положения сторон, от сословной принадлежности девушки и юноши и т. д.

В Табасаране «ел пул» в среднем составлял в 70-х годах XIX в. от 100 до 400 руб.²³. Платили его деньгами, скотом, зерном, предметами одежды, маслом, рисом, сахаром и т. д. У кумыков в составе калыма могли быть деньги — 30 — 60 рублей, 2 — 4 отреза на платье для невесты, от 2 до 10 шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных платков, лошадь с ковриком или седлом (в отдельных случаях), дорогостоящий кинжал (тоже в отдельных случаях), 3 — 4 головы сахара (иногда и 2 — 4 пуда)²⁴. В ряде случаев родители требовали масло, рис, 10 — 20 сабу зерна и т. д. В переводе на деньги кумыкский князь платил калым в размере 720 руб. серебром; первостепенный уздень — от 100 до 300 руб., простой крестьянин — не менее 100 руб.²⁵.

²¹ А. В. Комаров. Адаты и судопроизводство по ним. ССКГ, вып. 1, Тифлис, 1868, стр. 51; Б. Далгат. Указ соч., стр. 16.

²² Б. Далгат. Там же.

²³ Адаты Кайтаго-Табасаранского округа. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа, стр. 560.

²⁴ Н. Семенов. Туземцы северо-восточного Кавказа, СПб, 1895, стр. 297—298.

²⁵ Кумык (Шихалиев). Рассказ кумыка о кумыках. «Кавказ», 1848, № 43; Сборник адатов Кумыкского округа 1864 г.. Ф. И. Леонтович. Указ соч., т. II, 1883, стр. 225.

Сверх калыма состоятельные семьи посылали подарки: золотые монеты, золотое кольцо, серьги, серебряный пояс и т. д.

Калым знатных узденей и феодальных владельцев имел строго определенный и достаточно высокий размер, что ограничивало возможности для заключения браков с ними представителей других социальных групп дагестанского общества.

Калым в общей сложности был настолько велик, что нередко разорял крестьянское хозяйство. Многие юноши, чтобы собрать требуемую сумму, уходили на заработки в город, нанимались батраками.

Широкое распространение имели и так называемые обменные браки — «баша баш» (букв. голова на голову), когда семья брала девушку из другой семьи и в свою очередь обязательно отдавала свою дочь за брата взятой девушки. В таких случаях калым как таковой не вносился²⁶, стороны ограничивались обменом «головами». Если же одна из девушек не достигла совершеннолетия, то соответствующая сторона, т. е. сторона жениха, принимая девушку замуж, должна была доплатить²⁷.

Кроме калыма, который мог быть использован по усмотрению семьи девушки, будущий муж должен был уплатить девушке особую сумму — «кебингьяк» или «магьяр», назначением которой было обеспечение женщины некоторыми средствами на случай развода или смерти мужа.

Размеры «кебингьяк» были различны у разных народов и зависели от экономики аулов, материального положения и сословной принадлежности семей. В обществе сел. Башлы в 70-х г. прошлого столетия средний «кебингьяк» составлял 120 руб., а среди первостепенных узденей — 300 руб. В качестве «кебингьяк» здесь могли быть выделены деньги, скот, ковры и другое движимое имущество. В горах «кебингьяк» был ниже и, как правило, колебался в пределах 5—15 руб. В горах в отличие от плоскости в качестве «магьяр» (кебингьяк) чаще

²⁶ М. М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т. II, М., 1890, стр. 178.

²⁷ Адаты Кайтаго-Табасаранского округа. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа, стр. 602.

всего выделялся земельный участок. «Кебингьяк» обычно не выплачивался сразу, как калым. Прав был М. М. Ковалевский, когда писал, что это платеж, «который жених скорее гарантирует, нежели выдает невесте»²⁸.

Часть калыма и все кебинные деньги (если кебингьяк выплачивался сразу деньгами) шли на покупку необходимых предметов обстановки для будущего дома новобрачных. Родители девушки в свою очередь готовили ей соответственно своему экономическому положению приданое, также заключавшее в себе предметы домашней обстановки, внутреннего убранства, среди которых значительное место занимали медная посуда, постельные принадлежности, паласы и ковры.

Свадебные обычаи в своей основе были общими у всех народов Дагестана, хотя имело место множество локальных вариантов. Во всех этих вариантах сохранялось немало архаических черт, корни которых уходят в глубокое прошлое, к ранним стадиям развития семейно-брачных отношений.

Когда семья юноши останавливала свой выбор на определенной девушке, начиналось сватовство. В качестве сватов посылались уважаемые, влиятельные люди. Сперва посылалась женщина, чаще всего как бы «полулегально» и только к матери, затем вполне официально посылался мужчина. В некоторых обществах дидойцев, лакцев и др. сватать приходила мать или тетя юноши.

Не всегда свадьба следовала сразу же за обручением. Часто от сватовства до свадьбы проходило месяцев шесть, иногда и 1—2 года. Срок нередко зависел от экономического положения семьи жениха: бывали случаи, когда свадьба откладывалась на несколько лет из-за невозможности внести калым. На несколько лет откладывалась свадьба и при обручении малолетних. Все это время семья жениха обязана была окружать невесту вниманием, делать ей периодически, особенно по праздникам, подарки, а в ряде случаев должна была даже обеспечить ее питанием на все это время.

Свадьба отмечалась весьма торжественно, с соблюдением обрядов, имевших давнюю историю и нередко

²⁸ М. М. Ковалевский. Указ. соч., т. II, стр. 179.

трудно объяснимую основу. Обычно свадьбу справляли осенью, по завершении полевых работ. На свадьбу приглашались родственники, а часто и все односельчане, которые приходили с подарками, деньгами или продуктами. Мужчины и женщины угощались отдельно.

На время свадьбы у ряда народов жених переселялся в другой дом, часто к родственнику (в горах) или соседу (у кумыков) и находился в окружении друзей. Переселялась в другой дом и невеста, также в дом родственника, чаще всего дяди по матери (у лезгин, аварцев, лакцев) или в дом соседа, родителей подруги, аталыка (у кумыков).

Брачные союзы обязательно скреплялись религиозным обрядом.

Бракосочетание (кебин кыйыб, магьар, некаягь) совершалось, как правило, перед отправкой невесты в дом жениха. Брачный договор с указанием суммы кибина оформлял мулла или кадий в присутствии уполномоченных каждой стороны.

Центральным актом свадебного торжества был переезд невесты из отцовского дома в дом жениха. Невесту перевозили на арбе (на плоскости) или на лошади (в горах) обычно с наступлением сумерек. Сопровождала ее многочисленная свита, состоящая в основном из ее подруг. В числе сопровождающих девушку обязательно должна была быть в качестве самой ответственной распорядительницы одна женщина (обычно пожилая, чаще всего жена дяди по матери, либо жена дяди по отцу)²⁹.

Кроме подруг и женщины, из родительского дома девушку сопровождало двое-четверо мужчин — «къудалар» (этимология неизв., кум.), «вархнани» (спутники, сопровождающие невесту, дарг.), в обязанности которых также входило заботиться о девушке, о том, чтобы ей был оказан хороший прием в доме жениха. Но свадебным поездом командовал глава дружины жениха (гиевнукер, гьудул), который вместе с одной из родственниц жениха приезжал за девушкой в ее отцовский дом. На всем пути следования свадебной процессии девушки пели величальные песни, восхвалявшие девушку, ее семью, жениха, его семью. Друзья жениха открывали

²⁹ Б. Далгат. Указ. соч., стр. 24; полевой материал.

стрельбу, джигитовали вместе с присоединившимися к процессии другими юношами. Если невесту везли за пределы квартала или в другой аул, то молодежь неоднократно останавливала поезд и требовала вознаграждения деньгами или сладостями. Немедленно удовлетворить их должным образом обязан был главный друг жениха.

С приближением свадебного поезда невесты усиливался гул выстрелов, разгоралась джигитовка. Тут же сторона жениха выходила навстречу, обычно к воротам, с музыкой и нередко с факелами³⁰. Близкие родственники жениха шли впереди, широко, как во время танца, раскрыв руки, и также пели песни, возвеличивающие юношу, невесту, ее отца и братьев. Иногда они же пели шуточные песни, наполненные колкими остротами в адрес родственников. Порою, стоя друг против друга, обе стороны вступали в настоящее состязание. В нем ярко отражалась борьба двух начал — матриархального с патриархальным.

У одних народов Дагестана свадьба продолжалась три дня, а других — пять, шесть дней. У гидатлинских аварцев свадьбу играли 8—10 дней, причем из них только один день в доме жениха, а остальные по очереди в домах близких родственников (членов патронимической группы) и последний день — в доме друга жениха³¹.

В свадебном цикле всех народов Дагестана самое значительное место занимали танцы и прежде всего лезгинка, имевшая у каждого народа свои отличительные формы. Основными музыкальными инструментами являлись зурна (обычно две), барабан, агач-комуз, чунгур, два последних инструмента представляют собой род мандолин и гармоника (у кумыков).

Празднованием свадьбы распоряжался один из наиболее влиятельных участников свадьбы, которого называли ханом (у кумыков) или тамадой. У него были помощники — исполнители его распоряжений, которые взыскивали штрафы с мнимо провинившихся гостей, родственников молодоженов, и даже подвергали их

³⁰ Омар Каранайлов. Аул Чох. СМОМПК, вып. 4, Тифлис, 1884, стр. 15.

³¹ Полевой материал.

шутливому «физическому наказанию», пока за «виновных» другие родственники не внесут штрафа.

Шутки, песни, пляски долго развлекали участников праздника. В ряде случаев некоторые из участников надевали маски и особый костюм из войлока, выступали в качестве шутов.

Утром второго или третьего дня (у некоторых народов) свадьба завершалась обрядом «осмотрения» лица невесты, снятия с нее вуали одним из младших родственников (у кумыков) или просто поздравления ее с бракосочетанием. Этот обряд сопровождался двусторонним обменом подарками — молодой дарили деньги, кольца, браслеты и другие украшения, отрезы на платья и платки. Особенно щедро одаривалась невеста у кубачинцев. Часто у кубачинской невесты все пальцы обеих рук бывали унизаны подаренными ей кольцами, нередко двумя-тремя на каждом пальце, а также несколькими браслетами тонкой ювелирной работы.

Молодая в свою очередь делала подарки родственникам мужа, дарила им отрезы (близким), платки, кисеты, плетеные или вязанные шелковые пояса, носки и т. д.

По завершении свадьбы, обычно вечером, молодой муж официально приглашался в дом своих родителей (у тех народов, у которых он на время свадьбы переселялся в другой дом). Его вели торжественно в сопровождении свиты, возглавляемой первым другом (гьудул, гиевнукер). Они распевали песни, открывая время от времени стрельбу из ружей. Вводили молодого обычно в общее помещение, где находились близкие родственники. Друг молодого как бы торжественно вручал сына отцу, требуя при этом от всех близких одаривания молодого чем-нибудь из движимого и недвижимого имущества — участком земли, скотом, предметами домашней обстановки, фруктовыми деревьями и т. д., которые могли лечь в основу будущего хозяйства новой семейной ячейки. Друг жениха тратил немало времени и труда, чтобы получить от каждого достойный вклад. Бывали случаи, когда, не договорившись с родителями молодого, друзья уводили его обратно.

Несмотря на официальную встречу с родителями и старшими родственниками, молодой человек в первое время после женитьбы только тайком на ночь заходил

в «невесткину комнату», если возможно — через окно. Строго соблюдая этикет, он вставал рано утром и уходил на работу в поле на целый день, чтобы не попадаться на глаза старших родственников. Невестка некоторое время также не показывалась старшим членам семьи.

Важным актом брачной церемонии являлось торжественное приглашение молодой в общую столовую. Это происходило спустя несколько дней после свадьбы с участием женщин патронимической группы мужа. Тут же раздавались подарки невесты соответственно тому, чем ее одаривала в целом каждая родственная семья. После этого следовало богатое угощение женщин.

С этого дня молодая сноха, засучив рукава, включалась в хозяйственную деятельность семьи, брала на себя выполнение самых трудных работ.

Последним актом торжественной церемонии являлось шествие молодой за водой в окружении своих подруг и молодых родственниц мужа.

Молодая сноха, хотя активно и участвовала в хозяйственной жизни семьи, все же долго еще не могла действовать по своему усмотрению. Она должна была выполнять многочисленные обязанности, не имея особых прав, не могла свободно говорить со старшими членами семьи, сидеть при них, кроме как во время еды; обязана была придумать всем почетные имена, в то время как ее могли называть просто по имени.

В семье мужа ее держали несколько изолированно, смотрели на нее как на чужеродную; долгое время она не участвовала в семейном совете. Но с рождением ребенка отношение к ней несколько менялось и положение ее в семье укреплялось.

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Процесс перестройки семейного быта протекал в Дагестане в сложных социально-экономических условиях, в условиях борьбы с общей отсталостью, со старыми, веками установившимися традициями, в борьбе за преодоление пережитков косных патриархальных устоев общества.

В результате победы Октябрьской революции народы Дагестана были вовлечены в общее русло социалистического развития страны. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали действенные меры, направленные на последовательную ликвидацию всех остатков неравенства народов национальных окраин «во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни»³². Партия указывала, что уничтожение фактического национального неравенства на окраинах «есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства», что это неравенство здесь покоилось «на исторически сложившемся экономическом неравенстве»³³.

Процесс формирования новых семейных отношений в советскую эпоху шел в неразрывной связи с общим ходом социалистического строительства, определялся темпами создания и упрочения фундамента социалистической экономики, осуществления культурной революции, утверждения новой, передовой идеологии, а также решения женского вопроса — раскрепощения женщи-

³² КПСС в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, М., 1954, стр. 559.

³³ Там же.

ны, находившейся в Дагестане, как и на всем мусульманском Востоке, в особенно бесправном положении.

На создание основ новой семьи в переходный период огромное влияние оказали революционные преобразования в области социально-экономических отношений — осуществление декрета о земле, предусматривавшего новый принцип перераспределения земли на уравнилельно-трудовых началах, земельно-водная реформа, явившаяся наиболее полным и последовательным социально-экономическим мероприятием в республике, советское законодательство о гражданских правах, браке и семье, большая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа партийных и советских органов.

В деле улучшения экономического положения сельского населения большое значение имел происходивший в 20-е годы процесс создания товариществ по совместной обработке земли и выпасу скота (ТОЗов), которые в первую очередь получали государственные денежные ссуды и инвентарь.

Эти же хозяйственные мероприятия сыграли огромную роль и в деле социалистического преобразования общественного быта в целом и семейного быта в частности. Они расшатали патриархальные устои в семье, заложили основы новых взаимоотношений ее членов.

Изменения коснулись прежде всего структуры семьи и внутрисемейных отношений; шла ломка старых, патриархальных взаимоотношений, постепенно изживалось слепое повиновение старшим и господство мужчины. Молодежь, активно откликаясь на революционные мероприятия Советской власти, направленные на создание новых социальных отношений, стала занимать в семье все более самостоятельное положение. Это проявлялось, в частности, в вопросах заключения брака, развода, выбора профессии и др.

Утверждение советских порядков, землеустройство и другие социально-экономические мероприятия этого периода способствовали ослаблению патриархально-родовых порядков, хотя родовые (тухумные) связи были еще прочны.

Изменения этого периода повлекли за собой распад пережиточно сохранившихся больших семей. Многие из

сохранившихся в начале XX века большесемейных общин начинали распадаться именно в период первого послереволюционного десятилетия (1921—1930 гг.) в результате осуществления принципа перераспределения земли по едокам.

Выделившись из общего родительского хозяйства и получив соответствующие наделы согласно новым порядкам землепользования, женатые сыновья создавали самостоятельные хозяйства, отдельные семейные ячейки.

По мере укрепления социалистических производственных отношений появляются и развиваются качественно новые черты в семейном укладе народов Дагестана.

Дагестанская партийная организация и правительство Дагестана проводили огромную работу по воспитанию трудящихся масс, по расширению их политического кругозора, осуществляли крупные мероприятия, направленные на ликвидацию культурной отсталости. Все это, разумеется, также способствовало коренной перестройке семейного быта трудящихся республики.

Одним из самых значительных революционных преобразований, явившихся основой новых брачно-семейных отношений, было раскрепощение женщины, установление полного равноправия женщины, вовлечение ее в общественное производство.

Октябрьская революция освободила женщину от всех форм рабства и унижения. Провозгласив полное равноправие женщины с мужчиной, Советское правительство издало законы, направленные на искоренение фактического неравноправия женщины в экономической, политической и культурной жизни, в семейно-брачных отношениях. Проведение в жизнь декрета о земле было огромным шагом вперед в завоевании социально-экономического равенства женщины. Национализацией земли и социалистическим землеустройством была подорвана одна из экономических основ угнетенного положения женщины в семье и обществе.

Эти мероприятия Советской власти положили конец господствовавшему в Дагестане обычному праву. Согласно адатам, в том случае, если у вдовы не было детей мужского пола, хозяйство лишалось возможности получить надел при общественных земельных пере-

делах. Вопреки адатам, советская женщина получила право на общественную землю наравне со всеми сельчанами.

Одновременно с социально-экономическими преобразованиями осуществлялась и большая воспитательная работа.

В 1921 г. дагестанская партийная конференция приняла решение об улучшении работы среди женщин. В последующее время этот вопрос не сходил с повестки дня работы областной партийной организации.

Революционизирующее воздействие на изменение общественного положения женщины и семейного быта оказало советское законодательство о браке и семье. Руководствуясь им, ЦИК и СНК Дагестанской АССР издавали местные законоположения, учитывающие специфические условия жизни женщины-горянки.

В октябре 1923 г. ЦИК Дагестанской республики принял постановление о правах горянок, в основу которого был положен принцип равноправия женщины и мужчины³⁴.

В постановлении указывалось, что женщины-горянки наравне с другими членами трудового коллектива имеют право на пользование земельным наделом, надворными постройками и сельскохозяйственным инвентарем и что всякого рода разделы хозяйства производятся поровну между членами двора независимо от пола и возраста. Этим постановлением наносился сокрушительный удар по нормам шариата, согласно которым женщина при наследовании имущества имела право только на половину того, что приходилось на долю мужчины.

Одновременно был установлен, как и в других республиках советского Востока, брачный возраст 16 лет³⁵.

Постановление подчеркивало незыблемость добровольности брака. «Женщине-горянке, — гласил пункт 8 этого постановления, — предоставляется полная свобода в деле выбора мужа. Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении, принуждение ко вступлению в брак или воспрепятствование заключению таково-

³⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 193, л. 1.

³⁵ Впоследствии это было отменено и, как на всей территории РСФСР, был установлен брачный возраст 18 лет.

го со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности»³⁶.

В осуществлении на деле свободы выбора огромное значение имело положение, по которому регистрация брака должна была производиться обязательно в присутствии девушки-невесты, с ее согласия. Этим наносился также удар по ранее распространенной уродливой форме заключения брака заочно, нередко без согласия девушки и юноши, даже между такими, которые никогда не видели друг друга до брачной ночи.

Постановление предусматривало и облегчение развода. Это было особенно важно для Дагестана, как и других республик советского Востока, ибо был положен конец установленному шариатом исключительному праву мужа на развод.

Постановление строго запрещало взимание калыма, предусматривая привлечение нарушителей к уголовной ответственности. Строго каралось и похищение женщины с целью насильственного вступления с ней в брак.

Устраняя старые нормы адата и шариата о браке, семье, опеке, о правовых отношениях членов семьи и т. д., ставившие женщину в неравноправное положение, данные постановления³⁷ сыграли огромную роль в раскрепощении горянки, способствовали ее политическому пробуждению и приобщению к общественной, экономической и культурной жизни.

Областной комитет партии и правительство Дагестана принимали энергичные меры по широкому обсуждению проектов этих постановлений, а после их принятия — популяризации их среди населения.

Надо сказать, что при обсуждении этих постановлений много споров вызывал пункт о калыме³⁸. Против

³⁶ Архив Даг. обкома КПСС; ф. 1, оп. 4, д. 192, л. 1.

³⁷ Это постановление о правах горянок получило свое дальнейшее развитие в постановлении ДагЦИКа и СНК «О правах трудящихся женщин-горянок ДАССР» от 7 марта 1926 г. Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства, № 1, Махачкала, 1926, стр. 17—19.

³⁸ Под калымом в ряде случаев понимали кебинные деньги и большие подарки, делаемые женщине при вступлении в брак, а не калым в точном смысле этого слова.

этого пункта выступали главным образом эксплуататорские элементы, духовенство, не без основания усматривавшие в этом крушение старых нравов.

В первое послереволюционное десятилетие наблюдалось увеличение числа бракоразводных дел в судебных органах, причем по заявлениям горянок, что было вызвано ростом числа заявлений о расторжении браков, заключенных против воли женщин.

В деле раскрепощения женщины-горянки, вовлечения ее в социалистическое строительство, а также в создании условий для развития новых семейно-брачных отношений неоценимую роль сыграли созданные в Дагестане в 20-х годах женотделы при областном, окружных и городских комитетах партии и при Дагестанском совете профессиональных союзов. В эти отделы назначались самые преданные, энергичные и политически зрелые женщины, готовые на любые жертвы во имя раскрепощения горянки. Вокруг женотделов был создан широкий партийный, советский, профсоюзный, комсомольский актив, который с огромным энтузиазмом, преодолевая все препятствия, проводил в жизнь мероприятия по ликвидации неравноправного положения женщин.

В Дагестане, где борьба за раскрепощение женщины велась в чрезвычайно сложных условиях, огромное значение в укреплении нового быта имела созданная 18 июля 1926 г. при ЦИКе ДАССР междепартаментальная комиссия по улучшению быта горянок, позднее реорганизованная в комиссию по улучшению труда и быта горянок, в которую входили руководящие работники партийного и советского аппарата.

Комиссия ставила своей целью объединить работу различных советских организаций по улучшению экономического, правового и бытового положения женщин, по изживанию патриархально-феодалных пережитков, препятствующих фактическому раскрепощению женщины³⁹.

Комиссия имела право знакомиться с деятельностью всех государственных учреждений и общественных организаций республики, осуществляющих работу по улуч-

³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 566-р. оп. 3, д. 2, л. 39.

шению труда и быта женщин, разрабатывать соответствующие рекомендации и советы.

Наряду с вопросами труда, одним из центральных вопросов, которыми занималась комиссия, была проблема разводов, наиболее тесно связанная с семейно-бытовыми пережитками прошлого. Всесторонне изучая эти вопросы, комиссия направляла свои предложения в ЦИК для узаконения их с учетом конкретных условий республики.

Специфические условия Дагестана, как и других республик советского Востока, население которых исповедывало ислам, требовали особенно гибкой, кропотливой работы среди населения и в первую очередь среди женщин. На это областной комитет партии постоянно обращал внимание партийных и советских организаций на местах.

В 1920 г. в своем инструктивном письме «С чего начать работу среди женщин в округах Дагестана» женотдел областного комитета партии указывал, что начинать надо с создания детских учреждений — садов, яслей, приютов и т. д., так как подобные мероприятия наиболее близки и понятны широким массам горянок.

«Мы, создав на месте дневное убежище, вообще дом ребенка, — говорилось далее в письме, — группируем женщину-мать, сестру вокруг этого учреждения. Мы говорим ей о значении детских садов для детей и какое значение они имеют для ребенка, для женщины-матери. Говорим с ней о положении женщины до революции и о том, что дала Советская власть женщине. Знакомим вообще с декретами Советской власти, со строительством новой жизни. Указываем на необходимость участия женщин в строительстве новой, красивой жизни. Развивая ее политически, мы сейчас же создаем для неграмотных школы, знакомим с общественной и экономической жизнью, говорим о роли и значении субботников, трудовых недель, приучаем к чтению газет и брошюр»⁴⁰.

Таким путем партийные организации Дагестана привлекали горянок к общественно-политической работе в республике.

⁴⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 46, л. 46.

Для обеспечения широкого участия женщин в работе Советов и их секций на их заседаниях обсуждались вопросы, связанные с трудом женщины, с условиями ее жизни, хозяйством, воспитанием детей.

Большая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа, работа по раскрепощению горянки в быту проводилась школами, делегатскими собраниями, клубами, саклями горянок, которые начали возникать в 1925 г. В условиях Дагестана женские клубы и сакли горянок больше, чем другие культурно-просветительные учреждения, способствовали развитию активности женщин, вовлечению их в политическую, общественно-экономическую и культурную жизнь. Клубы и сакли горянок проводили, в частности, большую работу по пропаганде правовых знаний. Здесь создавались юридические консультации, кружки правозащитниц (защитников). Большая работа проводилась также по охране материнства и младенчества, по внедрению основ санитарии и гигиены, обращалось серьезное внимание на привитие культурных навыков, необходимых для нормальной жизни семьи и воспитания детей. Важное место в работе женских клубов и саклей горянок занимала ликвидация неграмотности среди женщин.

При этом женские клубы и сакли горянок представляли собой не только культурно-просветительные очаги, но и учреждения, способствующие экономическому раскрепощению горянки. В этих целях при женских клубах и саклях горянок организовывались курсы кройки и шитья, производственные артели, мастерские и т. д. Например, центральный показательный клуб горянок имени Карла Маркса в Махачкале объединял в 1926 г. около 200 женщин. При клубе были созданы кустарно-показательная артель (коврово-ткацкие, швейные мастерские), детская консультация, школа по ликвидации неграмотности, интернат на 15 горянок, столовая, музыкальный и драматический кружки, курсы по подготовке женработников, акушерский техникум на 100 чел. и др.⁴¹.

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 556-р, оп. 2, д. 2, л. 7; Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 361, л. 125

Эта большая и разносторонняя работа не замедлила дать свои результаты. Женщины-горянки все шире и шире включались в общественно-политическую жизнь аула, вовлекались в ликбезы, школы, техникумы, в работу Советов, партийного аппарата. Резолюция Первого Вседагестанского съезда женщин, членов городских и сельских Советов, состоявшегося в 1927 г., констатировала, что к «десятилетию Октябрьской революции (а в Дагестане через семь лет после победы Советской власти — С. Г.) женщины Дагестанской Советской Социалистической Республики... сделали огромную брешь в веками существовавшем религиозно-бытовом порабощении и бесправии женщины»⁴².

Включаясь в активную борьбу за фактическое осуществление предоставленных Советской властью прав, многие женщины-горянки в первые же годы существования ДАССР стали сбрасывать головные уборы — чухту и чадру, рассматривая их как символ закрепощения. Эти акты совершались обычно в клубах в кругу подруг, товарищей, с одобрения всего актива, чаще всего во время торжественных собраний, посвященных Дню 8 Марта. В отдельных случаях в знак протеста против закрепощения женщины бросали свои головные уборы в горящий камин. Одновременно происходила торжественная церемония надевания новой одежды городского покроя. Наступление на старое, борьба за новый быт, новую культуру в те годы шли под лозунгами «Пальто горянке!», «Долой чадру!», «Долой чухту!».

Пример в борьбе за новый быт, за фактическое раскрепощение женщины показывали активистки, жены, сестры, дочери партийно-советских работников, за которыми постепенно пошли широкие слои женщин.

Социально-политическое пробуждение женщины приводило в ярость кулаков, духовенство и другие антисоветские элементы. В ряде случаев им удавалось развернуть агитацию против мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по раскрепощению женщин. Имели место факты, когда кадии и муллы, собрав женщин, внушали им, что женщинам нельзя участвовать в работе Советов. Иногда духовенство, используя отсталость масс, проваливало на выборах кандида-

⁴² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 350, л. 79.

туры женщин. Муллы выступали и против принятия женщин в члены артелей, выделения им земельных наделов наравне с мужчинами.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации республики вели решительную борьбу со всякого рода вылазками реакционных сил. В этом важном деле они опирались на самих же женщин, на их актив, ряды которого росли с каждым годом.

Правительство Дагестанской АССР и областной комитет партии вели активную борьбу и за ликвидацию экономической зависимости горянки от мужа, от семьи. Для широкого вовлечения женщин в общественное производство была создана Центральная комиссия по изучению женского труда. В сельской местности проводилась большая работа по вовлечению женщин в кооперативы, товарищества по совместной обработке земли. Большое значение имело и вовлечение женщин в промысловые артели. Создавались специальные женские артели по производству сукна, ковров, а также по шелководству, хлопководству, огородничеству и т. д. При этом учитывались условия жизни женщин каждой местности.

Принимались меры и к вовлечению женщин в фабрично-заводскую промышленность. В частности, проводился организованный набор женщин-рабочих. Для этого в округа в помощь женотделам направлялись авторитетные работники, способные обеспечить правильный набор рабочих из числа горянок. Женщины прежде всего привлекались к работе в рыбной промышленности, особенно на время весенней пугины.

Одновременно шла подготовка женской квалифицированной рабочей силы через ФЗУ, профессионально-технические школы и бригадное ученичество.

Все эти социально-экономические и культурные преобразования отразились на семейных отношениях народов Дагестана, обусловили новый тип и структуру семьи, новые черты семейного быта.

Однако до окончательной победы колхозного строя, пока экономической базой крестьянской семьи оставалось мелкое единоличное хозяйство, семейный строй народов Дагестана не претерпел коренных изменений. Создание в это время кустарно-промысловых артелей, в том числе специальных женских, являлось лишь нача-

лом проведения широких экономических мероприятий по вовлечению женщины в промышленность республики. Только развитие в республике таких отраслей промышленности, как текстильная, швейная, пищевая, могло создать прочную основу для широкого вовлечения горянок в промышленное производство.

Огромные трудности стояли в эти годы и перед осуществлением гражданских прав женщины. Каждый практический шаг, направленный на обеспечение фактического равноправия женщины, предоставленного ей советскими законами, давался с большим трудом, путем упорной борьбы с вековыми предрассудками и взглядами на женщину, как на бесправное существо. «Ужасающая нищета... полная зависимость от мужа, от семьи, от рода, неграмотность..., — отмечала в 1928 г. в докладной записке ВЦИКу Комиссия по улучшению труда и быта горянок, — все это создает страшно тяжелые условия для работы по улучшению их (женщин. — С. Г.) быта»⁴³.

Трудности в этой работе вызывались также тем, что в первые годы Советской власти мусульманское духовенство имело еще значительное влияние на народные массы. Браки в основном заключались по шариату с соблюдением религиозных обрядов, хотя многие из вступающих в брак регистрировали его и в органах загса. До 1927 г. действовал шариатский суд, за сохранение которого тогда выступали широкие массы, не понимавшие его реакционной сущности.

Всем этим определяются, в частности, огромные трудности в осуществлении равноправия полов в бракоразводных делах. Особенно осложнялось положение при получении горянкой развода в народном суде в одностороннем порядке, против воли мужа. Дело в том, что в Дагестане, как и в других республиках и областях страны, в первые годы Советской власти женщины стали расторгать браки, заключенные против их воли при старом режиме. Такой развод по тогдашним понятиям считался недействительным и даже «большим грехом» женщины. Требовался, особенно при вступлении в новый брак, еще развод по шариату, а он был по-прежнему привилегией лишь мужа — только муж мог дать

⁴³ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 4, д. 4, л. 4.

женщине окончательный развод, провозгласив трижды «талаг» (развод).

С целью облегчения для женщины процедуры развода, учитывая местные обычаи и обряды, пленум Главсуда ДАССР в феврале 1928 г. выработал в качестве временной меры специальное постановление «Об ответственности за непредоставление горцами своим бывшим женам развода по шариату после расторжения брака в органах загса»⁴⁴. Это постановление было вскоре санкционировано Верховным судом РСФСР.

В первые десять лет Советской власти в Дагестане еще сохранялись двоеженство, калым, выдача замуж несовершеннолетних, браки, заключаемые насильственно, по воле родителей, ущемление наследственного права женщин при разделе имущества после смерти главы семьи или других родственников и другие. Имел силу и старый адат, по которому муж, дав жене развод, мог выгнать ее из дома, независимо от того, сколько у нее было детей, какой труд она вложила в общее хозяйство.

В ряде селений сельские Советы, формально выступая против калыма, в то же время сами устанавливали на него тарифы, хотя и пониженные, якобы «соблюдая классовый принцип в его размерах». Так, сельский Совет сел. Кадар Буйнакского округа вынес постановление, в котором устанавливался «за самую хорошую в высшей степени девушку калым деньгами в сумме 120 рублей, 2 постели, 2 одеяла, 2 подушки; за девушку низшего круга, а также за вдову... по согласию обеих сторон, но не более указанного в пункте первом размера»⁴⁵. В селении Утамыш Кайтаго-Табасаранского округа сельсовет, установив таксу за калым, разбил его на 4 категории: «за совсем молодую девушку из зажиточной семьи требовался калым в 300 рублей, за девушку из бедной семьи или сироту — 150 рублей, за молодую вдову — 100 рублей, за вдову средних лет — 50 рублей»⁴⁶.

В Самурском округе окружной женотдел в 1925 г. отдал всем сельсоветам распоряжение допускать двое-

⁴⁴ Там же, оп. 5, д. 2, л. 72, 86.

⁴⁵ Журн. «Звезда», 1929, № 2, стр. 35; Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 285, л. 31 (областной комитет партии принял меры к отмене этого решения); там же, ф. 1, оп. 7, д. 129, л. 57, 58.

⁴⁶ Журн. «Новый Восток», 1929, № 26—27, стр. 187—188.

женство как исключение, если первая жена «неработоспособна и не имеет детей» (по врачебной справке) ⁴⁷.

В ряде случаев нарушители советских законов о браке приводили к врачу для медицинского освидетельствования (с целью получения справки для органов загса) совершеннолетнюю девушку, а на деле выдавали замуж другую — малолетнюю ⁴⁸.

Со всеми этими уродливыми явлениями велась упорная борьба, а также большая воспитательная и разъяснительная работа среди населения.

Областной комитет партии неоднократно публиковал открытые письма ко всем партийным организациям республики, призывая их вести борьбу за фактическое раскрепощение женщины, за новый быт, широко разъяснять массам соответствующие законы Советской власти, решительно выступать против нарушения этих законов, против калыма, двоеженства, похищения девушек и т. д.

Огромное внимание уделяли вопросам фактического раскрепощения женщин советского Востока, в частности Дагестана, и центральные органы Советской власти.

В своем постановлении от 13 февраля 1925 г. «О правах трудящихся женщин советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой» Президиум ЦИК СССР призывал трудящихся всех национальностей советского Востока «неуклонно следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщины, бороться со всеми видами закрепощения ее и принимать все меры к привлечению труженицы Востока к участию в общественной и политической жизни на всех ступенях государственной работы». Чтобы помочь женщине «в ее освободительной борьбе за свое полное раскрепощение в области экономической, правовой и семейно-бытовой», ЦИК СССР считал «необходимым вновь напомнить и разъяснить те права труженицы Востока, которые были провозглашены еще в первые дни Великого Октябрьского переворота и нашли свое выражение в дальнейшем советском законодательстве» ⁴⁹.

⁴⁷ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 6, д. 74, л. 188.

⁴⁸ Там же, оп. 9, д. 270, л. 162.

⁴⁹ Газ. «Красный Дагестан», 22 февраля 1925 г.

В своем директивном письме от 5 сентября 1925 г. Президиум ЦИК СССР обращал внимание на необходимость создания в национальных республиках условий, способствующих укреплению и расширению сети учреждений и организаций, ведущих работу по раскрепощению женщин советского Востока. ЦИК СССР предлагал обратить внимание на обеспечение прав женщин-крестьянок при проведении земельной реформы в национальных республиках и областях, шире вовлекать женщин во все виды советского строительства.

Большое значение для укрепления правового и экономического положения горянок имело специальное постановление по Дагестану ВЦИК и СНК РСФСР от 13 мая 1930 г. «Об улучшении экономического положения женщин-мусульманок при прекращении брака». В нем отмечалось, что в Дагестанской республике «горянки продолжают находиться в материальной и моральной зависимости от мужа, который по-прежнему считается единственным распорядителем имущества семьи». Для ликвидации такого положения постановление указывало: «владение, пользование и всякого рода отчуждение имущества, принадлежащего всему двору, и строение... нажитое супругами в течение брака, значащееся по документам за мужем-горцем, не может производиться без согласия на это жены»; суд при «разборе дела о разделе имущества семьи, если этого требуют интересы получившей развод жены-горянки, обязан разрешить вопрос о преимущественном праве оставления ее в хозяйстве двора и выхода из двора мужа»⁵⁰. Виновные в нарушении данного постановления привлекались к ответственности.

Наряду с систематической политико-воспитательной работой, советские органы Дагестана применяли репрессивные меры по отношению к злостным нарушителям законов о равноправии женщин, проводили на местах показательные суды, ход и решения которых широко освещались в печати.

В декабре 1925 г. вторая сессия ЦИК ДАССР приняла постановление о дополнении для Дагестана Уголовного Кодекса РСФСР. Вступление в брак с девушкой, не достигшей совершеннолетия, или принуждение

⁵⁰ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 5, д. 2, л. 75.

женщины против ее воли к вступлению в брак, многоженство, уплата калыма и др. квалифицировались как бытовые преступления. За принуждение женщины к вступлению в брак виновные наказывались тюремным заключением сроком до 5 лет.

Большую роль в борьбе против бытовых преступлений в Дагестане сыграло принятие в 1928 г. на 24й сессии ВЦИК X главы УК РСФСР о преступлениях, составляющих пережитки родового быта⁵¹.

Постановлением ЦИК и СНК ДАССР от 28 апреля 1927 г. шариатские суды как учреждения, потерявшие в народе поддержку и влияние, были упразднены на всей территории Дагестана. Лица, продолжавшие после опубликования постановления выполнять функции шариатских судей, привлекались к уголовной ответственности. В соответствии с этим Президиум ЦИК ДАССР 14 ноября 1930 г. предложил Главсуду ДАССР аннулировать свое постановление «Об ответственности за непредоставление горцами своим бывшим женам развода по шариату после расторжения брака в органах загса»⁵².

Первые десять лет Советской власти в Дагестане составили первый этап — этап создания условий и предпосылок для осуществления большой программы будущих социалистических преобразований жизни горцев Дагестана, в частности семейных отношений. Эти преобразования не могли еще полностью изменить классовую природу мелкотоварного производства. Весь уклад семейной жизни горцев также сохранял много старых черт, препятствовавших утверждению фактического равенства членов семьи в быту.

Это был период, когда законодательным путем устанавливалось равноправие женщины, период, когда на смену шариатскому правосознанию, мусульманскому мировоззрению приходит новое, советское семейное право.

Советское законодательство о семье и браке обеспечивалось соответствующими социально-экономическими преобразованиями. Последние создали условия для последующего изменения семейного быта.

⁵¹ СУ, № 47, стр. 356.

⁵² ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 5, д. 2, л. 86.

Только социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства внесли глубокие изменения в семейный быт народов Дагестана, как и вообще в образ их жизни.

Огромное значение в деле коренного преобразования семейно-бытового уклада народов Дагестана имели осуществлявшаяся в республике культурная революция, победа передовой советской идеологии.

Бурный рост социалистической промышленности, коллективизация сельского хозяйства, развитие народного образования способствовали широкому вовлечению женщины-крестьянки в общественное производство, приобщению ее к различным видам квалифицированного труда и тем самым создали прочные основы для фактического раскрепощения женщины.

Достаточно отметить, что в кустарно-промысловых артелях Дагестана в 1928—1929 гг. женщины уже составляли 80% всех работников, а в суконно-бурочном, ковровом, трикотажном производстве они играли первенствующую роль. К началу 1930 г. в Дагестане в члены сельхозартели было вовлечено 100 000 женщин⁵³.

В коллективном сельскохозяйственном производстве женщина становилась большой силой и роль ее возрастала из года в год, по мере развития и укрепления колхозов.

Равным образом увеличивалась роль женщины и в промышленности. К концу 1930 г. удельный вес женщин в промышленности республики составлял (без кустарей) 24% к общему числу рабочих, а по отдельным отраслям был еще выше: в текстильной—55%, консервной—62%; в 1931 г. женщины составляли в промышленности в целом 33% всех рабочих, в том числе горянки—27%. По текстильпромсоюзу среди 1164 кооперированных работников женщины составляли 99%⁵⁴.

Охват женщин некоторыми предприятиями промышленности республики на 1 мая 1931 г. показан в прилагаемой таблице⁵⁵.

⁵³ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 5, д. 1, л. 21.

⁵⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 360, л. 59, оп. 13, д. 485, л. 70.

⁵⁵ Таблица составлена нами по материалам архива Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 360, лл. 196, 198, 199, 202, 204, 206—208, 210—211.

Предприятия	Всего рабо- чих	В том числе женщин	Из них горя- нок	% горя- нок к об- щему числу женщин
Фабрика им. III Интернационала	1268	520 (48,9%)	168	32,3
Гвоздильный з-д	46	1	—	—
Фабрика «Дагюн»	178	87 (48,9%)	61	70,1
Буйнакский кожевенно-обувной завод	157	20 (12,7%)	13	65,0
Махачкалинская электростанция	95	24 (25,3%)	5	20,8
Даггостипография	222	42 (18,9%)	4	9,5
Нефтеперегонный завод	93	7 (7,5%)	1	14,3
Махачкалинский рыбоконсервный комбинат	1180	455 (38,6%)	178	39,1
Буйнакский фруктово-консервный завод	167	36 (21,6%)	30	83,3
Холодильник Дагрыбтреста	154	48 (31,4%)	16	33,3
Бондарный завод Дагрыбтреста	468	96 (31,2%)	28	29,2
Махачкалинский пивоваренный з-д	155	74 (51%)	10	13,5

Цифры, характеризующие роль женского труда в промышленности, будут более показательны, если вспомнить, что в 1926 г. на всех предприятиях промышленности, в строительстве и на транспорте республики женщин-горянок было только 696 чел⁵⁶.

СНК ДАССР 4 февраля 1931 г. принял постановление «О вовлечении в 1932 году женщин в производство». СНК установил, что в 1932 г. «при покрытии потребности в дополнительной рабочей силе на предприятиях, в совхозах не менее 40% должны составлять женщины», 60% из которых должны быть горянки⁵⁷.

⁵⁶ Г. И. Милованов. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963, стр. 128.

⁵⁷ Архив Даг. обкома, ф. 1, оп. 12, д. 312, л. 34.

Постановлением давались контрольные цифры вовлечения и участия женщин в работе ведущих предприятий промышленности республики. Например, фабрика им. III Интернационала при комплектовании рабочей силы должна была набрать 92% женщин, химзавод — 20, гвоздильный завод — 30,4, ремонтно-механическая мастерская — 30, электростанция — 35, Гергебильстрой — 35, «Дагюн» — 90, рыбоконсервный завод — 73, фруктово-консервный завод — 73%⁵⁸.

Руководители крупных предприятий были обязаны развернуть жилищное строительство, обеспечивающее жилой площадью горянок, вовлекаемых в промышленность. Хозяйственным органам предлагалось создать командируемым женщинам-горянкам благоприятные бытовые условия, открыть столовые, курсы по повышению квалификации, дошкольные учреждения.

СНК ДАССР особо подчеркивал, что «дело создания всех условий, обеспечивающих организованное вовлечение женщин в промышленность, помощи новым кадрам работниц по овладению процессами производства, развертывания среди женщин-работниц социалистических форм труда и вовлечения женщин в управление производственной жизнью требует от всех Советов, учреждений и организаций особого внимания, четкости и широко развернутой массовой работы»⁵⁹.

Прошло немногим более года после этого постановления, как число работниц в промышленности значительно увеличилось. На 1 июня 1932 г., т. е. к концу первой пятилетки, женщины уже составляли 52,8% всех фабрично-заводских рабочих Дагестана, хотя к общему числу рабочих из коренных национальностей республики горянки продолжали составлять только 27%. На таких промышленных предприятиях, как Буйнакский фруктово-консервный завод, фабрика им. III Интернационала и некоторые другие, удельный вес женского труда составлял от 44 до 60,2%⁶⁰.

В цехи заводов и фабрик, на строительные площадки, рыбные и нефтяные промыслы из года в год приходило все больше и больше горянок. Широкому вовле-

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 5, д. 1, л. 21.

чению женщин во все отрасли промышленности способствовало интенсивное жилищное строительство в городах и рабочих поселках, увеличение сети дошкольных учреждений. Неуклонно росла профессиональная подготовка женщин-рабочих через систему фабрично-заводского ученичества, путем обучения непосредственно на производстве, в школах ФЗО и на различных курсах. С каждым годом рос также уровень общей культуры женщин.

Работая наравне с мужчиной в колхозе, совхозе, на промышленном предприятии, в партийном и советском аппарате, учреждениях культуры, науки и искусства, получая равную оплату за равный труд, женщина-горянка стала вносить существенный вклад в общий доход семьи, что не могло не отразиться и действительно отразилось на изменении семейно-брачных отношений в Дагестане, на установлении равноправных отношений в семье.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

БРАК И СЕМЬЯ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И ПЕРЕХОДА К РАЗВЕРНУТОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

В рассматриваемое время партийная организация Дагестана продолжала вести упорную борьбу за полное раскрепощение женщины, осуществляла важные политические, экономические и культурные мероприятия, направленные на ликвидацию остатков фактического неравенства женщины-горянки, на повышение ее роли во всех сферах жизни.

Постановление пленума Дагестанского обкома КПСС от 16—18 мая 1949 г. «О состоянии и мерах по улучшению работы среди женщин в республике», постановления бюро обкома КПСС от 30 марта 1950 г. «О грубом нарушении советских законов о женском труде», от 25 сентября 1959 г. «О статье газеты «Известия» за 11 сентября 1959 г. «Не созерцать, а действовать», резолюция совещания республиканского партактива от 7—8 августа 1951 г. «О недостатках в работе партийных организаций по защите прав женщин и о мерах борьбы с пережитками капитализма и патриархально-феодалного быта» и другие решения, направленные на окончательное изживание неправильного отношения к женщине, открыли важный этап формирования новых семейно-брачных отношений у народов Дагестана.

Большое политико-воспитательное значение имели и имеют периодически созываемые в республике женские съезды и совещания, семинары женработников. Партией и правительством принимались меры, обеспечивающие широкий охват женщин общественным производством (по всем отраслям народного хозяйства), их выдвижение на руководящую работу, развертывание сети дошкольных учреждений, прием девушек в высшие

и специальные средние учебные заведения. В промышленности, на строительстве и транспорте проводилась значительная работа, направленная на овладение женщинами ведущими профессиями, которые ранее считались только мужскими. Так, на заводе «Дагэлектромаш» в 1964 году было организовано обучение женщин специальностям электрослесаря, токаря, красильщика, электрообмотчика, крановщика, гальваника, шлифовальщика. Эта работа дала прекрасные результаты: за 1964 и I половину 1965 года на заводе обучено новым профессиям 103 женщины и повысили квалификацию 47 женщин. Значительное число женщин овладело несколькими специальностями.

Все это вызвало небывалый подъем активности женщин, повышение ее роли в хозяйственной, общественной и культурной жизни. В настоящее время в народном хозяйстве республики женщины составляют немногим менее половины всех работающих, а в сельском хозяйстве — половину. Женщина-мастер, инженер, начальник цеха, женщина — директор предприятия, ученый, педагог, врач, бригадир, зав. фермой, общественный деятель — теперь обычное явление. 20 женщинам республики присвоено звание Героя Социалистического Труда. По мере укрепления равноправия женщины, роста ее производственной, политической и общественной активности росло уважение к женщине со стороны всех членов семьи — мужа, отца, детей и т. д., рос ее семейный престиж, формировалось чувство собственного достоинства.

Вырос и авторитет молодых членов семьи, которые не только своими заработками делают существенный вклад в общий бюджет семьи, но и имеют высокий общественный престиж.

В результате большой политико-воспитательной работы, роста культурного уровня и сознания широких масс исчезают, как правило, браки по принуждению, браки несовершеннолетних, калым и другие пережитки прошлого. В скрытой форме отдельные проявления таких пережитков наблюдаются лишь у самой отсталой части населения. Браки в своем подавляющем большинстве заключаются по взаимной склонности молодых людей, а не по выбору и настоянию родителей, как это было раньше.

Современная семья по своему типу является малой семьей. Преобладает семья, включающая в свой состав два поколения. Большие, нераздельные семьи, как показывает полевой материал, встречаются весьма редко.

Для изучения структуры и функций современной семьи у народов Дагестана мы проводили анкетные обследования в колхозах и рабочих поселках, в районах, населенных разными национальностями, расположенных в разных природно-географических зонах, с различными направлениями экономики, а именно: в сел. Тпиг Агульского района (сплошное обследование всех 347 дворов), сел. Луткун Ахтынского района (сплошное обследование — 171 двор), сел. Кули Лакского района (квартал из 79 дворов), сел. Аксай Хасавюртовского района (квартал из 96 дворов), сел. Орта-Сталь Касумкентского района (квартал из 96 дворов), сел. Батлаич Хунзахского района (квартал из 56 дворов); в рабочих поселках совхоза им. Алиева Дербентского района (квартал из 103 дворов), овцеводческий совхоз «Червленые буруны» (квартал из 26 дворов). Всего обследованием было охвачено 1001 семья. При этом изучались не только численный состав и взаимоотношения членов семьи, не только семейная обрядность, традиции и межнациональные браки, но и бюджет и хозяйственные функции семьи.

О численном составе этих обследованных семей может дать представление прилагаемая таблица № 1.

Как видно из таблицы, наибольшее число семей включает в свой состав четыре-семь человек. Подавляющее большинство семей при этом состоит из двух поколений, т. е. из супругов (или одного из них) и их детей. Состав большей части этих семей является полным. Все неполные семьи этой группы (114) представлены семьями, состоящими из вдов или из разведенных с детьми.

Второе по численности место занимают семьи из трех поколений. Большинство из них также полные семьи. Неполные семьи имеют смешанный состав: 5 семей состоят из матери, ее детей и бабушки со стороны матери. 1 семья состоит из отца, его детей, сестры и матери жены, 28 семей включают мать, ее детей, ее сноху, внуков, а 7 семей — отца, детей, сноху и внуков.

Третье по численности место занимают семьи в одно поколение.

Число членов семьи	Число семей	% от обще- го числа семей	Число семей в одно поко- ление	Состав		
				число семей в два поколения		
				в том числе		
				всего	пол- ных	непол- ных
1 человек (одиночка)	62	6,2	62	—	—	—
2 человека	99	9,9	47	52	—	52
3 человека	118	11,8	3	107	76	31
4 человека	168	16,7	—	146	120	26
5 «	149	14,9	—	124	107	17
6 «	132	13,2	—	104	92	12
7 «	120	12	—	92	90	2
8 «	71	7,1	—	50	46	4
9 «	35	3,5	—	26	26	—
10 «	27	2,7	—	17	17	—
11 «	10	1	—	4	4	—
12 «	4	0,4	—	3	2	1
13 «	4	0,4	—	2	2	—
14 «	1	0,1	—	—	—	—
15 «	1	0,1	—	—	—	—
Итого...	1001	100	112	727	582	145
% от общего числа			112	72,6	80	20

Бурное развитие промышленности в городах и в рабочих поселках, расширение сети совхозов в районах вызвали значительный приток сюда рабочей силы из колхозных аулов, обусловили большую подвижность сельского населения Дагестана, в частности женщин. Многие женатые сыновья или замужние дочери в обследованных семьях уехали в города, а старики-родители живут в селении. Значительный процент семей, которые состоят из супружеских пар или одиночек, имеют именно таких детей, т. е. живущих на стороне.

Таблица 1

семей по поколениям						% от обще- го числа семей
число семей в три поколения			число семей в четыре поколения			
всего	в том числе		всего	в том числе		
	полных	неполных		полных	неполных	
—	—	—	—	—	—	6,2
—	—	—	—	—	—	21,7
8	—	8	—	—	—	56,8
22	12	10	—	—	—	
23	21	2	2	2	—	
26	18	8	2	2	—	
26	22	4	2	2	—	
21	19	2	—	—	—	15,1
9	9	—	—	—	—	
10	8	2	—	—	—	
6	6	—	—	—	—	
1	1	—	—	—	—	
2	2	—	—	—	—	0,2
1	1	—	—	—	—	
1	1	—	—	—	—	
156	120	36	6	6	—	
15,6	76,9	23,1	0,6	100		

Последнюю группу составляют семьи в четыре поколения.

Встречаются (одна-две на аул) семьи женатых братьев с неразделенным хозяйством, правда, только в том случае, если в семье сохранились родители (отец или мать). В таких семьях братья обычно не все время живут вместе; один из них работает на стороне, время от времени отправляет в аул семью или сам приезжает вместе с семьей. Другой брат живет с родителями в неразделенном хозяйстве. Встречаются и такие семьи,

в которых три-четыре брата, работающих в разных местах (в прикутанной бригаде колхоза, в городе), имеют в селении неразделенное хозяйство, во главе которого находятся их родители или один из них. Это обычно хорошо обеспеченные люди, которые чаще всего возвращаются в аул на летний сезон (иногда вместе), чтобы провести свой отпуск.

Одной из характерных особенностей современной семьи является ее сравнительная многодетность. Если средний размер семьи в целом по СССР составляет 3,7 человека, то в Дагестане средний размер семьи составляет 4 человека⁶¹. У отдельных народов Дагестана численность семей еще больше. Так, из обследованной 1001 семьи 352, т. е. 35,1%, имеют от 4 до 10 детей. В сел. Тпиг Агульского района, которое было подвергнуто сплошному обследованию, из 347 семей — 118 имеют от 4 до 9 детей, в сел. Луткун Ахтынского района, также подвергнутом сплошному обследованию, из 171 семьи 73 имеют от 4 до 9 детей, в селении Орта-Сталь Касумкентского района из 96 семей одного квартала 50 семей имеют от 4 до 10 детей и т. д.

Большое значение в увеличении численности малой семьи имеют изменения условий жизни народа, рост благосостояния трудящихся масс. Это результат и огромной лечебно-профилактической работы, улучшения медицинского обслуживания населения, разветвления сети женских и детских консультаций, широких мероприятий по охране женского труда, повышения культуры всего населения.

Достаточно отметить, что за здоровьем женщины, готовящейся стать матерью, а затем за здоровьем малыша в республике наблюдает около 80 женских, детских консультаций и детских поликлиник.

В настоящее время в Дагестане насчитывается более 170 матерей-героинь и 56 488 многодетных матерей, отмеченных правительственными наградами.

Надо добавить, что из 1001 обследованной семьи 823 возглавляются мужчинами и 178 возглавляются женщинами. Это наглядно видно из прилагаемой таблицы:

⁶¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР, М., 1962, стр. 243. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР, М., 1963, стр. 445.

Главы семей

Группы семей по числу членов	Число семей		
	всего	в т. ч. возглавляе- мые	
		мужчи- ной	женщи- ной
1 человек (одиначки)	62	42	20
2 человека	99	53	46
3 «	118	88	30
4 «	168	133	35
5 «	149	130	19
6 «	132	120	12
7 «	120	109	11
8 «	71	68	3
9 «	35	35	—
10 «	27	25	2
11 «	10	10	—
12 «	4	4	—
13 «	4	4	—
14 «	1	1	—
15 «	1	1	—
Всего...	1001	823	178

178 женщин глав семей — в основном вдовы, разведенные и матери-одиначки. Среди них есть и незамужние девушки, на содержании которых находятся старики-родители. Имеется несколько семей, где по традиции главой семьи выступает пожилая женщина-мать при наличии женатого сына, но чаще всего тогда, когда у нее есть и другие малолетние дети.

13 семей возглавляются замужними женщинами. Это семьи, где мужья (в основном служащие) работают в райцентре или в том же селении, а жены их имеют на свое имя приусадебный участок, поголовье скота, согласно Уставу сельхозартели, пользуются все-

ми правами члена колхоза. Таких семей в числе обследованных — 8. Основную статью дохода этих семей составляют трудодни женщины — главы семьи. Из оставшихся 5 семей в двух женщины — главы семьи — занимают видное общественное положение в районе (зав. женотделом РК КПСС, директор школы).

Одну семью возглавляет жена, так как хозяйство состоит в основном из имущества жены, две же семьи возглавляются женой из-за продолжительной болезни мужа.

Однако во всех этих случаях муж и жена ведут домашнее хозяйство вместе. В том и в другом случаях мы видим новое явление, ибо женщина никогда при наличии мужа не могла считаться главой семьи, иметь прямое отношение к общественному земельному фонду, выступать в обществе как представитель семьи.

Говоря о главенстве мужчин в вышеуказанных 823 семьях, следует также отметить, что во многих из них это главенство основывается только на общественном, моральном авторитете старшего мужчины или мужа, а не на принуждении, как это было прежде. Более того, как показывают наши непосредственные наблюдения, беседы с членами семьи, спрос информаторов и т. д., главенство мужа зачастую носит формальный характер, за которым скрывается фактическое равноправие супругов во всех сферах семейной жизни. Мужа называют главой семьи, кроме того, часто по традиции. В действительности же женщина играет в семье руководящую роль.

Приведенные данные позволяют заключить, что на данном этапе общественно-экономические отношения, культурный прогресс, неуклонное осуществление советского законодательства о семье и браке, победа социалистической идеологии способствовали формированию качественно новых семейных взаимоотношений и домашнего быта народов Дагестана.

Современные семейные отношения основаны прежде всего на юридическом и фактическом полноправии всех членов семьи, в том числе и женщины, на доверии и взаимопомощи. В первую очередь это обусловливается экономической независимостью всех взрослых членов семьи, их широким участием в общественно полезном труде, а также ростом их общественного престижа.

Исчез былой деспотизм главы семьи — отца, мужа. Теперь глава семьи, во-первых, не распоряжается бесконтрольно и единолично имуществом семьи, как это было прежде, во-вторых, хотя он и сохраняет за собой право давать советы и наставления, все же и сам советуется с членами семьи, прислушивается к их мнению. Больше того, во многих семьях главенство старших (отца, матери) нередко является чистой формальностью; фактическими организаторами семейной жизни, всей ее хозяйственной деятельности являются молодые люди — молодые супруги, сын и дочь, из заработной платы которых в основном складывается доход семьи.

Одной из разительных особенностей современной семьи народов Дагестана является установление равноправных товарищеских отношений между супругами. Ликвидация экономической зависимости, рост политической сознательности женщины коренным образом изменили ее роль в семье, ее престиж в глазах мужа. Созданию дружеских отношений между супругами способствует единство жизненных целей и интересов. В современной дагестанской семье муж и жена — люди грамотные, активно участвующие в общественно-полезном труде. Равенство социальных ролей супругов отразилось и на семейном этикете и на обрядах.

Если раньше жена, подав на стол еду мужчинам, тут же уходила в свое помещение, не смея вымолвить слово при постороннем мужчине, то теперь в кругу своих друзей и мужа, как дома, так и в гостях, она может поддерживать любую беседу, поспорить, если это требуется.

На изменение положения в семье большое влияние оказывает авторитет женщины в обществе, который она завоевывает своим честным отношением к труду, своей социальной активностью.

Нередко муж и жена работают в одном коллективе — колхозной бригаде, научном учреждении, школе и т. д. Наглядные примеры уважения, проявляемые к женщине в большом коллективе, немедленно находят отзвук и в семейном быту и прежде всего в отношениях между супругами.

В современной семье денежная касса за малым исключением находится в ведении жены, а не главы семьи — мужа, как это было прежде. Это происходит в силу

нового положения женщины в семье и в силу того, что женщина лучше ориентируется в семейно-бытовых нуждах, расчетливее и практичнее в ведении хозяйства. Споры, разногласия между супругами на почве распределения расходов по различным статьям, на почве недоверия мужа к жене стали редким явлением.

Кстати сказать, это явление характерно не только для тех семей, где женщина экономически независима, где вклад ее в бюджет семьи значителен, но и там, где женщина в силу определенных причин (многодетность, слабое здоровье и т. д.) не занята в общественном производстве, является домашней хозяйкой. В этом надо видеть рост уважения мужа к жене, изменение его психологии.

Изменилось отношение членов семьи и к молодой снохе, что также определяется ее новой ролью. Работая в колхозе, совхозе, на заводе, в партийно-советском аппарате, получая за равный труд равную плату, молодая женщина в семье мужа занимает независимое положение. Как свидетельствуют полевые исследования, имеется ряд семей, которые при наличии в них стариков — родителей мужа — возглавляются вдовами-снохами, с мнением которых старики очень считаются.

Изменяется и разделение труда в семье. С широким вовлечением женщины в производство, в общественно-политическую и культурную жизнь, с ростом уровня сознательности народа участие мужчин в ведении домашнего хозяйства и в воспитании детей намного повысилось. Постепенный отход от традиционного распределения обязанностей в семье прежде всего проявляется в новом отношении мужчин к воспитанию детей в их раннем возрасте. В прошлом молодой отец-дагестанец считал для себя позором брать на руки ребенка в присутствии других членов семьи, а тем более на улице. В настоящее время не только в городах, но и в сельской местности молодые отцы ухаживают за своими детьми наравне с женами. Ввиду занятости жен в общественном производстве мужья часто водят детей в детский сад, проверяют у них уроки, выходят гулять с ними в свободные часы. Часто можно видеть, как после работы за ребенком идет в детский сад муж, а в магазин за продуктами — жена. Никто не осуждает теперь, когда

по аулу идут рядом молодые супруги и ребенка на руках несет отец. Чтобы понять знаменательность этого, достаточно вспомнить, что в дореволюционное время жена не могла ни стоять, ни идти рядом с мужем при посторонних. Направляясь куда-нибудь вместе с мужем, жена должна была идти молча сзади мужа, как неравная ему, как чужая.

Раньше муж не мог видеть свою жену, а также своего младенца в течение некоторого времени после родов. Муж даже уходил на неделю-две из дома, чтобы не показываться в семье в это время. Современный дагестанец не считается с подобным обычаем старины, он сам отвозит жену в родильный дом, сам же привозит ее и младенца домой, готовит для них торжественную встречу.

Ломка старых традиций особенно наглядно проявляется в семьях, где молодые супруги живут отдельно от родителей. Здесь муж и жена свободно, без боязни быть осужденными родителями, не стесняясь, помогают друг другу во всех домашних делах, причем муж, засучив рукава, берется за те работы, которые прежде считались чисто женскими. Часто можно наблюдать, как муж, если он раньше жены возвращается домой с работы, а жена задерживается на дежурстве, на вечерней работе и т. д., сразу же принимается за приготовление еды для детей.

Однако все это не исключает существования в семье половозрастного разделения труда. И в настоящее время чисто женским делом являются хлебопечение (там, где нет общественных пекарен), дойка коров (эту работу в общественном производстве уже частично кое-где стали выполнять и мужчины) и переработка молочных продуктов, стирка и шитье одежды, уборка жилых помещений, обмазка, оштукатуривание дома и другие работы, связанные с поддержанием чистоты и порядка в доме. Самой почетной и основной обязанностью женщины-матери в семье является забота о детях, правильная организация их воспитания в семье. В то же время мужчина ухаживает за скотом, вспахивает приусадебный участок, засеивает и поливает его. Если на приусадебном участке имеется фруктовый сад или виноградник, все виды работ по нему, кроме уборки урожая, лежат на мужчинах. Мужчины заготавливают и заво-

зят топливо, сено, хотя в ряде горных районов от этой трудоемкой работы женщины окончательно не освобождены.

Если в доме имеется несколько женщин и девушек, между ними также существует разделение труда. Престарелые женщины обычно нянчат детей, чинят одежду, по мере сил поддерживают порядок в доме, выполняют частично работу по дому.

Хотя семью возглавляют молодые супруги, то есть самые трудоспособные члены семьи, все же старший в семье, как человек с большим жизненным и производственным опытом, всегда оказывает влияние на жизнь семьи. Он является самым уважаемым членом семейного коллектива. Не случайно поэтому среди причин, вызывающих расторжение брака молодых, не последнее место занимает невнимательное отношение к родителям. Правда, престарелые члены семьи в современных условиях получают пенсию и окружены заботой своих детей, многие из них продолжают работать в общественном производстве. В ряде мест в сезон полевых работ такие колхозники-пенсионеры организуют самостоятельные звенья в бригадах. В этом, кроме желания оказать помощь общественному производству и привычки трудиться в коллективе, проявляется стремление всех членов семьи иметь свои заработки, быть экономически независимыми.

В республике широко известно овощеводческое звено колхоза им. Дударова Ленинского района, которое колхозники почтительно называют звеном аксакалов, так как все члены его седобородые старики. Хотя старики и имеют право на заслуженный отдых (среди них нет ни одного человека моложе 65 лет), они добровольно вступают в звено и успешно выращивают овощи, получая ежегодно высокие урожаи. В 1964 г. это звено при плане в 116 центнеров помидоров с гектара получило 278, а при плане в 90 центнеров огурцов с гектара — 163 центнера.

В то же время приходится признать, что в домашних условиях обязанности между мужчиной и женщиной распределены еще далеко не равномерно, что основная тяжесть домашней работы падает на плечи женщины. Работая неравно со всеми на производстве, женщина тратит на ведение домашнего хозяйства в несколько раз

больше времени, чем мужчина. Это мешает ей обращать должное внимание на свои культурные запросы, отрицательно влияет на формирование ее личности.

Как показали наши исследования, многие семейные женщины почти не имеют свободного времени. Суточный бюджет их времени фактически включает в свой состав рабочее и вне рабочее время. Первое затрачивается на работы в общественном производстве, второе на ведение домашнего хозяйства.

Функция же свободной творческой деятельности, функция развития личности из общей массы свободного времени семейных женщин занимает лишь небольшую долю. В этих условиях несомненно культурный рост женщины ограничивается, а это ведет к консервации старых взглядов на жизнь.

Труд женщины в семье начал несколько облегчаться лишь в последнее время благодаря постепенному налаживанию службы быта. Из года в год расширяется диапазон и повышается качество оказываемых коммунально-бытовых услуг. Во всех районах, не говоря о городах, созданы комбинаты бытового обслуживания с различными мастерскими. Для обслуживания нужд колхозников, живущих в аулах, расположенных далеко от райцентра, комбинаты создают выездные бригады по пошиву и ремонту одежды, обуви и т. д.

Однако работа этих комбинатов еще полностью не налажена и их число крайне недостаточно.

В сельской местности пока еще мало прачечных, пекарен, которые облегчили бы повседневный труд женщины в семье. Хотя в крупных населенных пунктах и имеются столовые, качество изготавливаемых блюд не всегда отвечает запросам населения. Поэтому далеко не все семьи пользуются услугами столовых.

Крайне недостаточно оснащено хозяйство семьи и бытовыми машинами и приборами. Исключение составляют электрические утюги, распространенные широко как в городе, так и в деревне. В отдельных сельских семьях можно встретить кроме того холодильники. Другие бытовые приборы получили распространение лишь в городских семьях.

Частично облегчают труд семьи и заботу о детях дошкольные учреждения — ясли, сады, площадки, но и этих учреждений на селе недостаточно.

В сельской местности обычно создаются сезонные детские учреждения, которые содержатся на средства колхозов. Многие из этих учреждений плохо снабжаются, кроме того, к подбору работников зачастую подходят неправильно. В результате эти учреждения превращаются в питательные пункты, не выполняя должным образом своих воспитательных функций.

Победа колхозного строя, основанного на широком применении современной техники, подъем народного хозяйства, развитие культуры отразились на материальном благосостоянии колхозников, рабочих и служащих.

Доход современной семьи в основном складывается из заработков, получаемых ее членами в колхозе, на промышленном предприятии, в учреждении и лишь дополняется доходом от личного индивидуального хозяйства.

В сельской местности все семьи за редким исключением имеют приусадебные земельные участки, размеры которых определяются Уставом сельхозартели, в зависимости от величины земельного фонда колхоза или совхоза (от 0,07 до 0,5 га). Земельные участки под фруктовые деревья и виноградники имеют и многие рабочие и служащие, проживающие в городах. Приусадебные участки, кроме снабжения семьи фруктами, овощами, картофелем, дают колхозникам значительный денежный доход. Например, многие колхозники сел. Луткун Ахтынского района от продажи излишков фруктов ежегодно получают по 800—1000 рублей.

В личном хозяйстве почти всех колхозников, а также многих рабочих совхозов, служащих, проживающих в сельской местности, имеются 1—2 коровы и несколько голов мелкого скота для удовлетворения потребностей семьи. В настоящее время трудящимся оказывается широкая помощь в покупке и содержании продуктивного скота. В частности, Госбанк предоставляет семьям, не имеющим коров, кредиты на их приобретение в сумме до 300 рублей сроком на 5 лет.

Для иллюстрации экономического положения населения ДАССР приведем некоторые сведения об отдельных семьях.

Семья слесаря совхоза им. Алиева (поселок Мамедкала) Ибрамхана Магомедова (1925 г. рождения, даргинец) состоит из 8 человек: сам Магомедов — глава семьи, жена — Гапсат Ахмедова, мать его Бике Гаджихамедова и 5 детей, которые учатся в школе. Магомедов получает 72 рубля в месяц, жена Гапсат, разнорабочая совхоза, получает 45 рублей и 10 рублей госпособия за многодетность, дочь Патимат, разнорабочая, получает 30—40 рублей. Всего семья зарабатывает в месяц 147—150 рублей. Кроме того, семья имеет усадьбу — дом (построен в 1958 г.) из четырех комнат, покрытый шифером, с деревянными полами, приусадебный участок в 0,12 га, занятый под фруктовый сад и виноградник, 1 корову, 1 телку и домашнюю птицу. Семья выписывает газеты: для детей — «Комсомолец Дагестана», «Пионерскую правду» и для всей семьи «Ленинское знамя» (на даргинском языке). Члены семьи ходят 2—3 раза в неделю в кино, семья имеет небольшую домашнюю библиотеку.

Семья бригадира того же совхоза Абдуллабека Караева (1920 г. рождения, даргинец) состоит из 6 человек: Абдуллабек — глава семьи, жена — Патимат Шахбанова и 4 детей. Трое младших детей учатся, жена не работает — домашняя хозяйка. В совхозе работают сам Абдуллабек и старшая дочь (разнорабочая) Ажай. Отец получает 80 рублей и дочь — 50 руб. Ежемесячный доход семьи составляет 130 рублей, кроме почти ежегодно получаемой премии (500—600 рублей) за лучшие производственные показатели, за перевыполнение плановых заданий по урожайности винограда. Семья имеет дом (построен в 1958 г.) из трех комнат с летней кухней, приусадебный участок в 0,08 га, который снабжает семью овощами, фруктами и виноградом и дает возможность реализовать их излишки. Семья имеет 1 корову, 1 теленка, а также городскую обстановку, телевизор, радиоприемник.

Расходы семьи составляют примерно 110—125 рублей в месяц. Из них примерно 60 рублей тратится на питание (многие продукты семья имеет с приусадебного участка), 30—35 рублей на одежду, остальные — на культурно-хозяйственные нужды.

Семья делает запасы продуктов на зиму — масло, творог, овощи, фрукты, мясо.

Семья колхозника сел. Луткун Ахтынского района Кадира Клиханова (1907 г. рождения, лезгин) состоит из 7 человек: сам Кадир — глава семьи, Хатутай — жена (1911 г. рождения, лезгинка) и 5 детей. В колхозе работают только супруги, дети учатся в школе, а старший сын — в музыкальном училище. Вместе с женой Кадир выработал в колхозе в 1964 г. 600 трудодней (в переводе на деньги 1800 рублей), от реализации фруктов и капусты с приусадебного участка семья получила 900 рублей. В личном хозяйстве семьи имеется 1 корова, 1 телка, 1 теленок, 5 овец, а также птица. У них двухэтажный дом из 6 комнат; комнаты обставлены по городскому типу. Семья имеет радиоприемник, выписывает газеты «Коммунист» (на лезгинском языке), журналы «Новый мир», «Горянка».

Семья Саида Карабекова из того же сел. Луткун состоит из 10 человек. Из членов семьи работают сам Саид и жена Калимат. 5 детей учатся в техникумах, школе, а трое еще дошкольного возраста. В 1964 г. Саид выработал в колхозе 450 трудодней (в переводе на деньги — 1350 рублей), а жена Калимат, работающая уборщицей в школе, получает примерно 540 рублей в год (45 руб. в месяц). Кроме того, за многодетность семья получает государственное пособие в размере 120 рублей в год. Таким образом, годовой заработок семьи составляет 1910 рублей. Семья имеет свой дом из 3 комнат, 1 корову, 1 теленка, домашнюю птицу и приусадебный участок в 0,15 га под фруктовым садом, который приносит ежегодно 600—700 рублей дохода. В доме хорошая городская обстановка, радиоприемник, швейная машина, семья выписывает газеты и журналы, подростки и родители регулярно посещают сельский клуб.

Дальнейшее развитие социалистического производства, являющегося основой благосостояния народа, даст возможность еще выше поднять экономический уровень семьи.

Все колхозники имеют дома, которые из года в год благоустраиваются. Многие из них, особенно в предгорной и равнинной зонах, мало чем отличаются от городских строений.

За последние годы жилищное строительство приобрело особенно большой размах. Важное значение

имеет помощь государства в виде планового выделения районам фондов строительных материалов. За несколько последних лет, например, в Хасавюртовском районе, построено 7 тысяч стандартных домов⁶² по типу городских (большинство для переселенцев).

С 1959 по 1964 гг. в республике за счет государства построено более 350 тыс. кв. метров жилья, в результате чего свыше 100 тысяч человек справили новоселье⁶³.

Жилая площадь теперь используется несравненно лучше прежнего с учетом культурных запросов всех членов семьи, особенно учащейся молодежи.

Большое значение для повышения благосостояния сельского населения имеет развитие сети совхозов, многие из которых возникли в последние годы на базе объединенных колхозов. На данном этапе немалые перспективы поднятия экономики колхозной семьи открывает наметившийся уже процесс перехода крупных, экономически мощных колхозов республики на наиболее прогрессивную форму распределения по труду — на гарантированную денежную оплату.

Гарантированная денежная оплата, как это видно из опыта отдельных колхозов, повышает материальную заинтересованность колхозников в развитии общественного производства, создает лучшие финансовые возможности для правильного распределения доходов с учетом общественных и личных интересов колхозников.

* * *

Одной из основных функций семьи является воспитание детей. Каждая семья старается прививать трудовые навыки своим детям с самого раннего возраста, постепенно привлекая их к участию в хозяйственной жизни дома.

Трудовое воспитание особенно хорошо осуществляется в сельской местности, где для этого имеются наиболее благоприятные условия. Здесь дети в свободное от школьных занятий время помогают родите-

⁶² Данные Хасавюртовского РК КПСС (сентябрь 1965 г.).

⁶³ Из доклада секретаря Махачкалинского горкома КПСС т. Чуракова на торжественном собрании, посвященном 29-й годовщине Советской Конституции.

лям в работе на приусадебном участке, в вспашке его (старшие), поливе, прополке, уборке урожая, в охране от потрав и т. д. Мальчики-подростки, кроме того, пригоняют вечером скот, кормят и поят его, колют дрова. Девочки ходят за водой, выполняют разные поручения родителей, нянчат младших братьев и сестер. Детишkolьники трудятся и в ученических бригадах, в колхозах, совхозах, на пришкольном участке. Одной из новых обязанностей детей старшего возраста в семье стала проверка уроков младших сестер и братьев.

В воспитании детей, мальчиков и девочек, как уже отмечалось выше, в одинаковой мере принимают участие отец и мать.

В дореволюционное время в силу патриархальных порядков и строгого разделения труда между обоими полами мальчики очень рано выходили из-под контроля и влияния матерей, общаясь преимущественно с отцом и другими старшими мужчинами из числа членов семьи. Девочка же, наоборот, до самого замужества оставалась на попечении матери. Недаром за неблагоприятные поступки дочери отец обвинял прежде всего свою жену, считая их результатом неправильного воспитания.

В настоящее время с ростом культурного уровня женщин, их общественного авторитета отношения между матерью и сыновьями приобрели совершенно иной характер. Порою сыновья теперь больше советуются с матерью, чем с отцом.

Теперь дети, особенно старшие, могут без страха говорить о своих культурных и материальных потребностях, могут попросить деньги на кино, театр и т. д. Эти вопросы решаются еще проще, если взрослые дети имеют свои собственные заработки. Проще, чем прежде, решаются и вопросы выбора невесты или жениха.

Большую помощь семьям в нравственном воспитании детей оказывают общественные организации.

С утверждением фактического равноправия женщины, повышением ее роли в семье постепенно искореняется бывшее привилегированное положение мальчиков в семье. Все дети в семье стали пользоваться одинаковой любовью родителей, одинаковой заботой и вниманием. У мальчиков и девочек возникает настоящая дружба, доверие. Споры и противоречия между братьями и сестрами в семье, стеснение братом инициативы сестры

в выборе профессии, в вопросах брака и т. д. стали редким явлением. Особенно дружны и трудолюбивы дети в многодетных семьях, где имеются наилучшие условия для формирования навыков коллективизма, всестороннего развития их личности, где каждый имеет твердо очерченный круг трудовых обязанностей. Коллективизм, дружба, совместный труд, совместный досуг — все это вместе взятое создает основы для правильного воспитания детей в таких семьях.

Более того, создаются наиболее благоприятные условия для превращения семьи деспотического типа в семью истинного демократизма, в коллектив, спаянный любовью, дружбой, единством целей и вкусов, сходством интересов и запросов, духовной общностью его членов.

Однако в семейном быту народов Дагестана все еще сохраняются пережитки былого неравенства девочек, былого привилегированного положения мальчиков; некоторые отсталые родители считают, что девушке образование не требуется, полагая, что будущий ее удел — дети и домашний труд. Когда между родителями заходит речь о том, кого из детей послать в город на учебу, а кого оставить помогать по хозяйству — вопрос нередко решается в пользу сына. Бывает и так, что девочку в семье загружают различными хозяйственными поручениями. В результате она сначала плохо учится, а потом и вовсе бросает школу.

Большое влияние на воспитание детей в семье оказывает советская школа, с которой родители поддерживают тесный контакт. Если в 30-х годах в сельской местности мало кто из родителей интересовался учебной своих детей или пользовался советами учителя, как организовать режим дня, то в настоящее время все эти вопросы решаются родителями в тесном контакте с учительским коллективом.

Советы о правильном трудовом, нравственном, эстетическом и физическом воспитании детей родители получают и на родительских собраниях, конференциях, проводимых школами. Педагогическая пропаганда, которую систематически, целеустремленно проводит учительский коллектив, расширяет кругозор населения, помогает правильно организовать домашний быт. Каждый учащийся, обучаясь и воспитываясь в школе, в техникуме и в вузе, в свою очередь приносит в семью культур-

ные навыки, новые понятия, новые идеи. Поддерживая с родителями учащихся тесную связь, школа широко привлекает родителей к участию в школьной жизни, пользуется их помощью. Родители являются членами родительского комитета школы, ведут большую и разнообразную работу как со школьниками, так и среди родителей. В этом отношении неизмеримо возросла активность женщин, большинство которых стало верными помощниками школы.

В связи с ростом авторитета женщины в семье и в обществе частыми стали факты, когда на родительские собрания стали ходить матери или даже сестры учеников. Однако по делам трудновоспитуемых подростков чаще приглашаются отцы, которые лучше знают психологию мальчиков и могут оказать на них более действенное влияние.

В каждой колхозной семье школьники имеют свой рабочий уголок, где они готовят уроки. За порядком в своем маленьком «хозяйстве» следят сами дети. Многие родители проверяют выполнение домашних заданий, состояние тетрадей, дополнительно занимаются с детьми, особенно, когда они еще учатся в начальных классах.

Новой, интересной формой работы школы надо признать практикуемое в ряде мест республики проведение родительских собраний на производстве (в колхозе, совхозе, на заводе и т. д.). Учителя с помощью членов родительского комитета предварительно изучают условия жизни и быта родителей, их производственные показатели, степень участия в общественной жизни, отношение к учебе детей и т. д. Собрав эти сведения, школа проводит родительские собрания в надежде на помощь всего производственного коллектива родителей.

Надо отметить, что в современных условиях большую помощь в воспитании детей, особенно подростков, оказывают советы содействия семье и школе, советы общественности, женские советы, советы старейших.

Большое значение в деле воспитания детей в семье имеет предусмотренный в директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. переход рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю (пять рабочих дней и два выходных). Кроме облегчения условий труда работников,

расширения возможностей для повышения их квалификации и культурного уровня, установление двух выходных дней позволит семье уделять больше внимания воспитанию детей.

В связи с учебой значительно изменился режим детей в семье. Свободное от занятий время они проводят в читальне, на спортивной площадке при школе, в кино, в зимнее время катаются на лыжах. Однако многие народные игры в настоящее время, к сожалению, вышли из быта и незаслуженно преданы забвению.

Огромную заботу о детях и матерях проявляет правительство. Из года в год растет сумма пособий, выплачиваемых одиноким и многодетным матерям. Об этом наглядно свидетельствует прилагаемая таблица.

Сведения о выплате пособий матерям по ДАССР

Годы	Колич. многодетных матерей, получающих пособия	Выплаченная сумма в рублях	Колич. одиноких матерей	Выплаченная сумма	Всего получило пособия	Всего израсходовано (руб.)
1961	43628	4 986 641	8216	490 108	51844	5 470 749
1962	47264	5 009 739	7850	490 744	55114	5 410 483
1963	52266	5 814 123	6007	441 638	58283	6 255 761
1964	56488	4 000 037	6235	400 165	62723	6 399 697

В современной семье очень развито уважение к старшим. Просьба пожилого человека, если даже он из другого дома, никогда не остается без внимания. Стоит только появиться в доме пожилому человеку, как все члены семьи почтительно встают и не садятся, пока гость не займет свое место. То же самое наблюдается в общественных местах (читальне, клубе и т. д.), где при появлении пожилого человека молодые люди сразу же предложат ему место. Принести воду старой женщине, сходить по ее поручению в магазин, на мельницу и т. д. в колхозном ауле обычное явление и даже почетная обязанность. Уважение к старшим было характерно для горцев

и в прошлом. Однако оно опиралось на патриархальные устои быта, на слепое подчинение воле старших. Теперь же это проявление уважения к опыту и знаниям старшего. Малейший признак непочтительного обращения с пожилым человеком так же, как и всякое другое антиобщественное явление, вызывает всеобщее порицание. Созданные в колхозных аулах советы старейших обсуждают на своих заседаниях проступки отдельных людей, нарушающих благородные обычаи народа.

Говоря об уважении к старшим, следует упомянуть о дагестанских долгожителях. В 1962 году во время переписи населения в Дагестане было зарегистрировано 2007 человек, достигших 100 и более лет, из них 35 человек в городах и 1972 — в селениях. Эта цифра станет еще более внушительной, если вспомнить, что во время первой всеобщей переписи населения в 1897 г. в Дагестане было зарегистрировано всего лишь 7 человек, достигших 110 и более лет, а во время переписи населения 1959 г. — 183 чел.⁶⁴ В числе ныне здравствующих долгожителей Дагестана 140-летняя Патимат Гасанова из сел. Акуша Акушинского района, 135-летний Будайчи Рамазанов из сел. Вачи Кулинского района, 126-летний Магомед Патрумуминов и 110-летний Абдуллабек Алхасов из сел. Урахи Сергокалинского района.

Наряду с благоприятными климатическими условиями, долголетию несомненно способствует повышение благосостояния людей, улучшение условий труда, веками установившееся чуткое отношение к старикам, неупотребление алкогольных напитков и др.

Из года в год в современной семье увеличивается прослойка рабочих, что связано с бурным развитием промышленности и расширением, особенно в последние годы, сети совхозов. Постоянно увеличивается в колхозных семьях и прослойка интеллигенции. Стало обычным явлением встретить в семье горца представителей разных профессий — рабочего, врача, колхозника, агронома и т. д.

Многие представители советской интеллигенции, получившие образование в культурных центрах страны,

⁶⁴ Р. Аликишиев. Дагестанские долгожители. «Дагестанская правда», 14 июля 1965 г.

приносят в своё родное селение, в родную семью передовые культурные навыки.

Бытовые условия в семье, например, учителя или врача, порядок убранства комнат, правильная организация режима дня, повседневный контроль за успеваемостью детей, культурный досуг семьи — все это является примером для колхозной семьи.

На преобразование семейного быта дагестанцев большое влияние оказывает пропаганда медицинских знаний. Медицинская наука и практика завоевали полное доверие и признание горца, санитарная культура проникла в повседневный образ жизни.

Лечебные и профилактические учреждения можно встретить повсеместно. Так, в Хасавюртовском районе функционируют 10 участковых больниц и 70 акушерских и фельдшерских пунктов, где работает около 160 медицинских работников с высшим и средним образованием — это там, где до революции на весь большой округ существовала всего лишь 1 больница (в слободе Хасавюрт) на несколько коек с 1 врачом и 1 фельдшером.

Медицинские учреждения проводят на местах широкие профилактические и санитарно-просветительные мероприятия, направленные на охрану здоровья и поднятие санитарной культуры населения. Медицинские работники — частые гости в домах трудящихся, они систематически проверяют санитарное состояние жилища, двора, бытовые условия жизни семьи, проводят беседы и дают советы. Большую помощь получают женщины-матери по вопросам воспитания детей, ухода за ними, организации режима дня, а также по вопросам личной гигиены, что очень важно для нормального физического развития детей.

В современных семьях еще больше, чем прежде, развито гостеприимство. Этому способствует как рост материального благосостояния трудящихся масс, так и общение между людьми в процессе работы, учебы и т. д. Радушно принимая гостей, дагестанцы создают все условия для его отдыха, приятного пребывания в доме. Самая лучшая комната, постель, лучшие национальные кушанья предоставляются гостю. В его честь организуется праздничный обед.

Стало традицией дагестанцев приглашать в гости,

на отдых друзей, вместе с которыми учились, работали, служили в армии. Очень часто можно видеть семьи из различных городов и областей нашей страны, гостящих у дагестанцев, особенно летом в горах.

В современных семьях не осталось и следа от аталычества, зато еще больше, чем прежде, получило распространение усыновление детей, оставшихся без родителей. Чаше всего усыновляют малолетних детей из детских домов. Это благородное отношение к судьбе сирот особенно сильно проявлялось в годы Великой Отечественной войны. Многие отцы и матери тогда брали детей-сирот на воспитание в свои семьи. Так, Айшат Магомедова из гор. Хасавюрта взяла в детских домах, подобрала на улице и воспитала 9 приемных детей, причем разных национальностей. Среди них кумык Сулейман, аварец Бексултан, кумычка Мадина, лачка Курисан, осетинка Зейнаб, ногаец Тилис, гречанка Макка и дети неизвестной национальности. Все они теперь взрослые люди, приобрели различные специальности и с чувством большой благодарности относятся к своим приемным родителям.

Жена машиниста М. Ф. Мамаева (ст. Махачкала-1) в годы войны взяла на воспитание 6 детей-сирот, а всего она воспитала 8 приемных детей разных национальностей. Трое из них были на фронте, один погиб.

Как и прежде, дагестанцы берут на воспитание осиротевших детей родственников, хотя эту заботу полностью взяло на себя государство, устраивая их в детские дома и интернаты.

Итак, социалистическое преобразование экономики, осуществление культурной революции, большая политико-воспитательная работа привели к кардинальным изменениям в семейном быту народов Дагестана.

Сохраняя лучшие стороны традиционного быта, народы Дагестана формируют новые, передовые черты социалистического семейного быта.

* * *

Советский строй, общественно-экономические и культурные преобразования внесли существенные изменения в семейные обычаи и обрядность, способствовали исчезновению многих старых, отживших свой век обрядов,

церемоний, и возникновению новых советских традиций, хотя процесс смены старых семейных обрядов шел гораздо медленнее, чем в сфере общественного быта. При этом многие обряды изживались медленно, другие, например, непосредственно вслед за социально-экономическими преобразованиями.

Изменения в первую очередь сказались на формах заключения брака и на внутрисемейных отношениях. В результате ликвидации социального неравенства совершенно исчезла сохранявшаяся еще в первые десятилетия Советской власти в Дагестане социальная обособленность людей, в частности, запрещение браков между потомками рабов, чагаров (крепостных крестьян), раятов (зависимых), с одной стороны, и узденей (свободных крестьян) — с другой. Формирующаяся социальная однородность общества сказалась и на заключении браков. Браки между представителями рабочего класса или колхозного крестьянства и интеллигенции стали обычным явлением. В качестве примера можно привести результаты анкетного обследования 351 семьи поселка Дагестанские Огни. В их числе 15 супружеских пар, где мужья занимаются умственным трудом, а жены — рабочие, в 39 семьях — жены представители интеллигенции, а мужья — рабочие, в 6 — мужья и жены рабочие, а другие члены семьи представители интеллигенции⁶⁵.

Почти искоренилось взимание калыма за невесту.

Пережитки калыма проявляются (в скрытой форме) только среди отсталой части населения. Эти факты выплаты калыма встречают резкое осуждение со стороны широких масс трудящихся и постепенно изживаются.

Совершенно искоренились двоеженство и многоженство, похищение женщины для вступления с нею в брак, женитьба на вдове брата, обусловленная до революции экономическими соображениями, и др. Реже стали заключаться между родственниками двухсторонние кузенные браки, хотя они и встречаются в настоящее время.

Изжита выдача замуж малолетних. В дореволюционном дагестанском ауле, как отмечалось, широко практиковалась выдача замуж девушек в 13—15 лет. Изучение

⁶⁵ К. Б. Омаров. Культура и быт рабочих поселка Дагестанские Огни. Махачкала, 1965, стр. 111 (рукопись).

материалов отделов загса в Дагестане за последние годы показывает значительное повышение среднего брачного возраста для женщин.

В 1964 году в сел. Хучни Табасаранского района было заключено 20 браков, причем 12 девушек, или 60%, вышли замуж в возрасте 18—23 лет, 4 — в возрасте 26—28 и 1 — в возрасте 31 года. В Терекли-Мектебе Ногайского района за это же время вышла замуж 21 женщина, из них 14, или 66,6%, в возрасте 18—27 лет, а из остальных 5 — в возрасте 29—39 лет. В поселке совхоза им. Алиева (Мамедкала Дербентского района) за этот же год вступила в брак 41 женщина — из них 26, или 65%, вышли замуж в возрасте 18—26 лет, 8 женщин зарегистрировали брак в возрасте 27—31 лет и 7 женщин — в возрасте 41—55 лет⁶⁶.

Несколько повысился и брачный возраст мужчин, что связано с несением военной службы, учебой, профессиональной подготовкой на предприятии и т. д. Для иллюстрации можно привести данные по тем же населенным пунктам за тот же 1964 г.

Из 20 зарегистрировавших брак мужчин в сел. Хучни 15, или 75%, от общего числа вступили в брак в возрасте 23—28 лет, остальные в возрасте 31 года и выше и ни одного в возрасте 18—22 лет; в поселке совхоза им. Алиева из 41 мужчины вступили в брак в возрасте 21—27 лет 26 человек, или 65%, в возрасте 28—40 лет — 8 чел. и 4 человека — в возрасте 41—55 лет; в сел. Терекли-Мектеб вступил в брак 21 мужчина, из них в возрасте 19—20 лет — 2, в возрасте 21—29 лет — 13, или 61,9%, в возрасте 30 и более — 6.

Характерной особенностью современного семейного быта стала практика, по которой право выбора, за редким исключением, предоставляется самим вступающим в брак, а не родне, как это было прежде. Изживается брак по материальному расчету; в основе брака лежат любовь, общность взглядов и дружба. В современных условиях, при социалистическом строе, создание прочной экономической базы семьи не является труднораз-

⁶⁶ По всем трем населенным пунктам, как показал наш личный опрос, браки в возрасте 41—55 лет отражают только формальную сторону заключения этого акта, фактически же эти люди давно состоят в незарегистрированном браке и имеют детей.

решимой проблемой, как прежде, оно зависит от степени участия каждой семьи в общественно полезном труде.

Хотя молодые люди вступают в брак по взаимной любви и согласию, их выбор все же обычно обсуждается на семейном совете в присутствии юноши и девушки. Согласно этикету, при родителях, особенно при отце, дети и теперь не вмешиваются в разговор. Редко, когда браки заключаются без благословения родителей. В большинстве случаев в своих советах родители руководствуются желанием не допустить легкомысленного, непродуманного поступка их детей, желанием предупредить будущую семейную катастрофу.

Реже родители по-прежнему стараются навязать браки не по любви, а сообразно с их представлениями о семейной жизни. Такие браки, как правило, непрочны, ведут к скорому разводу. В основе этих браков часто лежит материальный расчет или же нежелание портить отношения с родственниками, в кругу которых заключаются такого рода браки.

Отношения между юношей и девушкой до заключения брака (до свадьбы) отличаются, особенно в сельской местности, большой сдержанностью, хотя они видятся часто и нередко работают в одном коллективе (в совхозе, колхозе, на заводе и т. д.) или учатся в одном учебном заведении. Редко когда на улицах аула можно увидеть молодую пару, идущую под руку или каким-либо другим способом выражающую свою любовь и дружбу.

В этом нельзя усматривать исключительно пережитки неравноправного положения молодых людей, особенно женщин. В большей мере это связано с соблюдением этических норм, характерных для дагестанских народов.

Браки, как и прежде, совершаются главным образом внутри селения, города, внутри одной национальности. Однако обращает на себя внимание и рост межнациональных браков, являющихся следствием ликвидации в Дагестане разобщенности народов, недоверия и национальной розни, искусственно разжигавшейся феодальной верхушкой и духовенством. Смешанные в национальном отношении браки особенно участились в последние десятилетия.

Промышленные новостройки, организация крупных

специализированных совхозов, культурный прогресс вызвали подвижность, перемещение населения из селений в города и рабочие поселки, способствовали образованию больших многонациональных коллективов не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Большое перемещение населения происходит и в связи с организованным переселением части населения из высокогорных, труднодоступных аулов на просторы Прикаспийской равнины. Так, в Хасавюртовском районе за последнее время поселилось около 8 тыс. семей горцев Дагестана, чеченцев, ингушей общим числом около 30 тыс. человек. Возник 21 населенный пункт, создано 12 новых колхозов и 5 совхозов. По составу населения район стал одним из самых многонациональных; в нем живут и трудятся вместе представители более 20 национальностей — кумыки, аварцы, лезгины, русские, лакцы, ногайцы, чеченцы, осетины, ингуши и др. — всего 80 тыс. человек.

Сейчас трудно найти в Дагестане аул, население которого было бы этнически однородным. Широкому общению людей разных национальностей способствует и культурный прогресс, учеба в различных культурных центрах страны.

Совместный труд представителей различных национальностей, их совместное проживание в одном колхозном ауле, рабочем поселке, в одном большом коммунальном доме, совместная учеба и т. д. способствуют выработке единого образа жизни. Это значительно расширяет возможности выбора будущей супруги или супруга, способствует росту смешанных в национальном отношении браков.

Для иллюстрации роста межнациональных (смешанных) браков по Дагестану приведем в прилагаемых таблицах данные за 1939 и 1963 гг.

Как видно из таблицы, браки в своем подавляющем большинстве в 1939 г. заключались внутри одной национальности (аварцы с аварками, русские с русскими, даргинцы с даргинками и т. д.). Они составляли по отношению к общему числу браков 94,3% (из 10103 браков 9527) и лишь 5,7% (из 10103 браков 576) были смешанными. Первое место среди смешанных браков занимали браки, заключенные между представителями коренных народов Дагестана. На долю этих браков

СВЕДЕНИЯ

о национальном составе вступивших в брак в 1939 г. по ДАССР¹

Нац. принадлеж- ность невесты Нац. при- надлежность жениха	Авар- ки	Азер- байд- жан- ки	Дар- гин- ки	Лез- гин- ки	Рус- ские	Ку- мыч- ки	Лач- ки	Таба- са- ран- ки	Ев- рейки	Про- чие	Не- изв.	Итого
Аварцы	2229	2	4	—	24	22	8	—	1	11	31	2332
Азербайджанцы	—	344	4	9	25	6	—	21	2	12	9	432
Даргинцы	2	2	1583	1	10	11	3	—	—	2	17	1631
Лезгины	—	12	1	1388	23	6	7	23	—	9	12	1481
Русские	—	—	1	—	1027	—	—	—	5	83	6	1122
Кумыки	13	1	26	1	39	957	1	—	—	37	12	1087
Лаки	3	—	1	3	8	4	571	—	—	3	3	596
Табасаранцы	—	1	—	6	—	1	—	415	—	1	2	426
Евреи	—	—	—	—	12	—	—	—	90	8	3	113
Прочие ²	2	5	6	5	221	13	4	1	1	552	8	818
Неизвест.	6	1	1	—	1	2	—	1	—	—	53	65
Итого...	2255	368	1627	1413	1390	1022	594	461	99	718	156	10103

¹ Сведения взяты в Статуправлении Дагестана.

² Графа «Прочие» по данным Статуправления не расшифровывается.

о смешанных браках, заключенных в 1963 году
республиканского архива

	Всего зак- люче- но бра- ков	В том чис- ле		В числе	
		сме- шан- ные браки	% к обще- му числу	между предста- вителями дагестан- ских на- родов	в % к числу смешан- ных бра- ков
По городам и рабочим поселкам	3568	722	20,2	235	32,5
По сельской местности	6914	376	5,4	168	44,6
Всего по республике	10482	1098	10,5	403	36,7
Отд. города и районы					
г. Махачкала	1544	367	23,7	91	24,8
Ботлихский р-н	317	8	2,2	2	26
Акушинский р-н	262	7	2,6	6	84
Ногайский р-н	128	12	9,3	3	24,9
Табасаранский р-н	233	19	8,1	18	95,1
Ахтынский р-н	217	6	2,7	—	—
Левашинский р-н	566	2	0,3	2	100
Тляратинский р-н	101	1	10	—	—
Гунибский р-н	304	—	—	—	—
Хасавюртовский р-н	855	47	5,5	25	53
Хунзахский р-н	194	—	—	—	—
Пос. Даг. Огни	101	25	25	11	44

приходилось 46,5% к общему числу межнациональных браков. Браки между мужчинами — представителями коренных народов Дагестана — и женщинами — русскими, украинками, осетинками и др. — составляли 24,4% (из 576 браков 141), между представителями недаге-

по Дагестанской АССР и ее отдельным районам (по данным загса МООН ДАССР)

смешанных имеются браки, заключенные:

между предста- вителями недаге- станских народов	в % к числу смешан- ных браков	между даге- станца- ми и недаге- станцами	%	в том числе между			
				мужчина- ми даге- станцами и недаге- станками	%	дагестан- ками и предста- вителями других народов	%
222	30,8	265	36,7	227	31,5	38	5,2
68	18	140	37,2	110	29,4	30	8
288	26,2	405	36,8	337	30,6	68	6,5
139	37,8	137	37,3	117	31,9	20	5,5
—	—	6	74	6	74	—	—
—	—	1	16	1	16	—	—
4	33,2	5	42	4	33,2	1	8,7
—	—	1	4,9	1	4,9	—	—
—	—	6	100	6	100	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	100	1	100	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
4	8,5	18	38,5	12	25,5	6	13
—	—	—	—	—	—	—	—
1	4	13	52	10	40	3	12

станских народов — 28,7% (167 браков) и между дагестанками и недагестанцами — 0,4% (1 брак).

Характерной особенностью межнациональных браков довоенных лет является то, что, за малым исключением, число смешанных браков представителей коренных народов Дагестана одинаково у мужчин и женщин.

Что касается браков представителей местных национальностей с выходцами из других районов и областей страны, то здесь, за редким исключением, инициаторами выступают мужчины. Как это видно из таблицы, из общего числа браков только 1 брак заключен между горянкой и русским.

Как видно из таблицы, смешанные браки в 1963 г. по республике составили уже 10,5% к общему числу браков (из 10482 браков 1098), а если взять отдельно города и рабочие поселки городского типа, то здесь межнациональные браки достигают 20,2%.

Характерной особенностью смешанных браков последних лет является огромное повышение удельного веса браков, заключенных между мужчинами — представителями коренных народов Дагестана — и женщинами других национальностей (русскими, осетинками и др.). Если браки, заключенные за этот год между представителями различных народов Дагестана (аварцами и даргинками, даргинками и лакцами и т. д.), составляют по республике 36,7% к общему числу смешанных браков (из 1098 браков 403), то браки между дагестанцами и недагестанками составляют за этот же период 36,8% (из 1098 браков 405).

Таким образом, число браков между представителями различных народов Дагестана и число браков между коренными дагестанцами и представительницами других народов почти уравнилось. За этим фактом кроется целый переворот в психологии и мировоззрении горцев, забывающих теперь о былой национальной замкнутости.

Однако продолжает оставаться незначительным число браков между женщинами-горянками и представителями других народов — русских, украинцев, осетин, армян и др., хотя и здесь мы имеем определенные сдвиги. В настоящее время по всей республике они составляют 6,5% к общему числу смешанных браков (68 браков).

Следует отметить при этом, что предпочтительными браками по-прежнему считаются браки между жителями одного населенного пункта, а в ряде случаев даже в пределах тухумной группы. Однако в отличие от былой эндогамии стремление заключать браки в пределах аула или рабочего поселка теперь диктуется желанием

молодежи лучше познакомиться друг с другом на совместной работе. Никаких эндогамных предписаний, как отмечалось выше, сейчас не существует.

Только в условиях советского строя, который обеспечил свободу брака, благодаря большой политико-воспитательной работе, широкому распространению идей интернационализма, постепенному устранению религиозных предрассудков стали возможными браки между русскими и коренными народностями Дагестана, строго запрещавшиеся в прошлом. Согласно шариату, мусульманин имел право жениться на иноверке только при условии принятия ею ислама. Иноверец также должен был перейти в ислам, если он имел желание жениться на мусульманке. Несоблюдение мусульманами этих условий при вступлении в брак с иноверцами рассматривалось как вероотступничество, как грубое нарушение норм шариата, нарушение общественных нравов.

Теперь в каждом населенном пункте можно видеть десятки смешанных в национальном отношении семей. Можно уверенно сказать, что по количеству межнациональных браков народы Дагестана занимают одно из первых мест в стране.

Как показывают данные приведенной таблицы и наши полевые наблюдения, национальные и религиозные предрассудки еще живучи, особенно среди женщин. Именно поэтому в сельской местности пока редки браки между горянками и выходцами из европейских районов СССР, в то время как сплошь и рядом можно встретить мужчин — представителей различных народностей Дагестана, женатых на русских, украинках и др. Значительно меньше эти пережитки проявляются в городах и больших рабочих поселках, где новый быт, новые прогрессивные социалистические традиции быстро вытесняют пережитки старины. Так, в поселке Дагестанские Огни лезгинка вышла замуж за русского, азербайджанки — за русского и за испанца, поженились кумычка и белорус, лезгинка и русский⁶⁷.

Еще в 1930 г., когда религиозные и национальные предрассудки были довольно сильны, даргинка Патимат

⁶⁷ К. Б. Омаров. Культура и быт рабочих поселка Дагестанские Огни. Махачкала, 1965, стр. 111 (рукопись).

Рабаданова из сел. Дураги Кайтагского района вышла замуж за Федора Сотникова, работавшего тогда ветврачом в райцентре Маджалисе. Эта семья в настоящее время живет в поселке совхоза им. Алиева. Не имея своих детей, они усыновили и вырастили мальчика Виктора, которому сейчас уже 23 года.

Говоря о межнациональных браках, следует обратить внимание и на язык общения между членами смешанной семьи. Личные наблюдения и анкетные обследования семей показывают наличие здесь нескольких тенденций. Первая: если один из супругов является выходцем из центральных районов СССР (русским, украинцем и т. д.) и семья проживает в городе или многонациональном рабочем поселке, языком семьи обычно является русский язык. В сельской же местности, где население в своем большинстве говорит на одном из языков коренных национальностей (аварском, лезгинском, даргинском и т. д.) и один из родителей принадлежит к иной народности, семья чаще всего говорит на том же языке. Существует и третья тенденция — появляются двуязычные семьи, особенно много их в сельской местности. Это чаще всего наблюдается в семьях служащих, учителей и т. д., когда жена — приезжая, русская. В таких семьях дети общаются с отцом и с матерью на языке каждого из них, хотя обычно наиболее распространенным оказывается язык отца, ибо все окружающее население тоже говорит на этом языке. Но только стоит такой семье переехать в другое место с иноязычным населением или в город, как семья начинает говорить преимущественно по-русски, т. е. на языке матери детей, на языке, с помощью которого семья общается и с окружающим ее населением.

Дети от смешанных браков, как правило, записываются по национальности отца.

Новый характер брака не исключил традиционной обрядности, в частности, бывшего сватовства. После того как юноша и девушка объяснились в любви и изъявили желание вступить в брак, по-прежнему посылаются сваты из дома юноши в дом девушки. Хотя семья девушки согласна и знает мнение дочери, все же, по обычаю, она воздерживается от прямого ответа, мотивируя этим тем, что необходимо подумать, поговорить с дочерью, с дру-

гими близкими родственниками и т. д. Нередко для получения согласия родителей девушки сватам приходится наносить визит еще раз.

Соблюдается по традиции официальная помолвка с приношением подарков, состоящих чаще всего из шелкового платка или отреза на платье, золотого кольца, часов и т. д. По обычаю несут и сладости (халву и конфеты). Помолвка стала ныне оформляться в более узком кругу друзей и родственников, без приглашения посторонних, как это имело место в прошлом.

Значительно сократился промежуток времени от помолвки до свадьбы, который в прошлом был связан с низким экономическим уровнем семьи, когда из-за отсутствия средств свадьба подчас откладывалась на несколько лет.

Характерен в этом отношении «Рассказ о себе» народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского: «... когда с грехом пополам накопилось немного денег, оказалось, я уже тридцатилетний мужчина, у меня борода, и я уже старею. Надо обзаводиться семьей! В это время это была страшная забота для бедняка... В ауле я нашел круглую сироту... Мне уступили ее за небольшой выкуп...»⁶⁸.

Благодаря росту материального благосостояния трудящихся отсрочки свадьбы в настоящее время стали редким явлением. Они бывают связаны чаще всего со службой юноши в рядах Советской Армии, учебой невесты или жениха.

Свадьбе, как и прежде, предшествует приобретение необходимого имущества, обстановки для нового дома молодой пары, в том числе приданого.

По обычаю, мать девушки начинает приобретать для нее еще задолго до свадьбы некоторые вещи (подушки, матрацы, одеяла, ковры, отрезы на платья и т. д.). Но основная часть обстановки приобретается накануне свадьбы с учетом пожеланий молодой пары, ее культурных потребностей и вкусов. В сельской местности нередко матери жениха и невесты, выделив соответствующую сумму из семейных сбережений, выезжают вместе в город, чтобы приобрести все необходимое для нового

⁶⁸ Сулейман Стальский. Сборник материалов и документов. Махачкала, 1939, стр. 9—10.

семейного хозяйства. Да и молодые люди теперь стали самостоятельно заниматься подготовкой к свадьбе и организацией будущего хозяйства.

Такие предметы обстановки, как кровати, стол, стулья, а также радиоприемник, как правило, приобретаются для дома семьей жениха, а постель, вещи для убранства дома (ковры, паласы, скатерти, занавески, покрывала), посуда, часто мебель (диван и шифоньер), швейная машина — составляют приданое девушки.

Некоторые родители по старинке требуют от родителей жениха денег на приобретение подобного рода вещей, если даже будущая семья в этих вещах не нуждается, рассматривая эти деньги как часть калыма. Это чаще всего бывает, когда детям навязывается брак, не считаясь с их желаниями. И при разводах, что чаще всего является следствием таких браков, возникают распри на почве того, кому быть хозяином имущества, купленного родителями девушки на деньги жениха.

Свадьбу дагестанцы отмечают весьма торжественно, с приглашением в сельской местности, как правило, всех жителей селения. В городах или рабочих поселках круг приглашенных ограничивается родственниками, товарищами по работе и друзьями жениха и невесты.

Угощение на свадьбе стало намного богаче и разнообразнее, хотя в основном готовятся те же национальные традиционные блюда — плов, бозбаш, долма, пироги с мясом и т. д. Большое место среди угощений занимают фрукты. На многих свадьбах бросается в глаза чрезмерное употребление спиртных напитков.

Современный свадебный церемониал значительно сократился и имеет тенденцию к дальнейшему упрощению. Исчезли многие архаические обряды, несовместимые с современными понятиями, появились и твердо вошли в обрядность новые социалистические традиции. В частности, свадьбой руководит все больше молодежь — друзья жениха и невесты. Широкое распространение получают комсомольские свадьбы. Повсеместно проводится гражданская регистрация браков, хотя среди отсталой части населения браки оформляются (параллельно с регистрацией) и по шариату.

Регистрация брака проводится в первый день свадьбы, обычно утром. В сельский Совет или городской отдел загса жених и невеста отправляются отдель-

но, каждый в сопровождении своих друзей. На многих комсомольских свадьбах свидетельства о браке вручаются в торжественной обстановке. Молодую пару тепло поздравляют представители общественности, с напутственными словами к ним обращаются знатные люди селения, предприятия, а также люди, создавшие примерные семьи.

Гражданский обряд бракосочетания подчеркивает значение будущей семьи как первичной ячейки общества, ответственность будущих супругов за ее прочность и благополучие.

Характерной особенностью современной свадьбы является ликвидация былых преград в общении между полами. Все чаще и чаще входят в быт совместное (за одним столом) угощение мужчин и женщин, непринужденные беседы во время свадьбы между девушками и юношами. На некоторых свадьбах во время угощения мужчины приглашаются в одно помещение, женщины — в другое, хотя во дворе, где в основном проходят свадебные увеселения, все бывают вместе.

Невеста приезжает в дом жениха во второй половине дня или вечером в сопровождении своих подруг и, как прежде, одной из старших родственниц или снох, на которую символически ложится обязанность отвечать за невесту, а также двух-трех близких семье мужчин и других почетных гостей.

Для свадебного шествия невесты в дом жениха широко используются грузовые и легковые автомашины. Только в отдельных высокогорных аулах невесту везут на лошади. Распространенный в прошлом обычай умыкания трансформировался теперь в обряд, согласно которому невесту несет в дом на руках один из приближенных в семье жениха. Этот обряд воспринимается теперь как знак уважения к невесте. Все больше и больше практикуется отведение для невесты и жениха самого почетного места за торжественным столом и, следовательно, изживается обычай изоляции их во время свадьбы, обычай, согласно которому невесту прятали за занавеску в углу ее будущей комнаты, а юношу держали в доме его друга.

На современной свадьбе особенно возросла активность жениха — он стал одним из организаторов свадьбы, хотя и соблюдает некоторую сдержанность.

Большое место на свадьбе, как и ранее, отводится танцам. Надо отметить, что в связи с усилением экономических и культурных связей между народами на сельских и на городских свадьбах появились новые, ранее совершенно не известные местному населению танцы (азербайджанские, осетинские, русские, западноевропейские и т. д.), их привозят в родное селение учащаяся в других городах и областях молодежь, служащие, рабочие, воины Советской Армии.

В перерывах между танцами молодежь, преимущественно городская, поет свои любимые песни. В ряде случаев на свадьбах, особенно комсомольских свадьбах, выступают участники художественной самодеятельности сельских клубов, Домов культуры. К сожалению, на сельской свадьбе поют мало. Незаслуженно забывается замечательная традиция дагестанцев, по которой женщины и мужчины, забыв о запретах, исключительно красиво и трогательно пели вместе, образуя единый хоровой ансамбль. На прежних свадьбах пели и певцы-импровизаторы и певцы-профессионалы. Их народ слушал в торжественной тишине. На современных свадьбах редко происходят и поэтические состязания юношей и девушек. Из свадебного ритуала исключены также шуточные танцы, конные скачки, маскарадные представления, которые нередко исполнялись экспромтом участниками свадеб, и связанные со всем этим свадебные призывы. Почти исчезли красочные национальные костюмы, придававшие свадьбе большую красоту и торжественность.

Свадьба, таким образом, лишается прежней роли праздника, где выявляются народные таланты, причем одновременно с отжившими свой век архаическими и вредными обрядами незаслуженно забываются отдельные лучшие традиции народа.

В современных условиях свадьба является радостным событием для всего коллектива, где трудятся вступающие в брак молодые люди. Она проводится в обстановке взаимопомощи как в организации свадьбы, так и в материальной поддержке ее организаторами. Вместо мелких подарков, денег, продуктов, которые приносили отдельные гости в дома жениха и невесты, теперь друзья молодой пары — члены бригады, цеха, учительского коллектива и т. д. покупают и дарят коллективные

памятные подарки, вещи, необходимые будущей семье (ковёр, телевизор, радиоприемник, швейную машину, сервиз и т. д.).

Еще нередко случаи, когда свадебным торжеством управляют пожилые люди, порою с отсталыми взглядами на быт, требующие соблюдения всех обрядов старины, причем, к сожалению, некоторые молодые люди покорно им подчиняются, дабы не обидеть стариков.

Продолжает сохраняться и практика сбора денег для свадьбы, ради чего некоторые отсталые люди приглашают на свадьбу чрезмерно широкий круг гостей.

В ряде районов, с целью широкой популяризации новых традиций, свадьбы стали справляться в сельских клубах и Домах культуры организованно, с хорошо продуманной программой увеселений. Устроители таких свадеб стремятся показать, какое большое значение придает советская общественность заключению брака, и тем самым усилить ответственность молодой пары за создание прочной семьи.

Через некоторое время после свадьбы родители выделяют молодую супружескую пару в самостоятельную хозяйственную ячейку. В этом они видят лучший способ воспитания ответственности самих молодых за устройство своей жизни, их заинтересованности в сохранении семьи.

Свое стремление выделить молодежь старики объясняют также тем, что не хотят приспособливаться ко всему новому, что неизбежно приходит с появлением еще одной молодой хозяйки, не желают вмешиваться в жизнь молодой супружеской пары.

Молодая женщина, в свою очередь, также стремится к отделению, созданию самостоятельного хозяйства и управлению им по своему усмотрению. Это особенно четко проявляется в том случае, если в доме есть еще и младшие братья или сестры мужа.

Нередко выделение молодой семьи происходит без всяких процедур — многие молодые супруги вскоре после свадьбы уезжают в город, на новостройки или в крупные совхозные поселки. Если молодожены остаются в колхозе, то они с помощью родителей и общественности строят себе новое жилище на отведенном им участке и переходят туда. Реже бывает, когда две снохи живут в одном доме.

Большое значение в деле укрепления семьи и предотвращения ее распада имеют (при семейных конфликтах) активные примирительные действия общественности — общественные суды, женсоветы и, наконец, народные суды, которые выполняют воспитательную функцию, убеждая примириться разводящихся супругов.

Большую помощь в выполнении примирительной функции партийным и советским организациям, советскому суду оказывают советы старейших. Имея боль-

СВЕДЕНИЯ

о браках и разводах по республике и ее отдельным

	1960			1961		
	Всего браков	Всего разводов	Кол-во разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Кол-во разводов на 100 браков
По городским поселениям	4231	674	16	3867	243	17,8
По сельской местности	10372	249	2,4	8941	690	2,7
Всего по республике	14603	923	6,3	12808	933	7,2
Акушинский район	360	—	—	325	1	0,3
Ахтынский «	383	22	5,9	292	12	4
Ботлихский «	166	2	1,3	247	8	2,3
Гунибский «	331	6	1,8	233	4	1,7
Ногайский «	142	—	—	164	2	1,2
Левашинский «	351	2	0,56	405	4	1
Тляратинский «	282	—	—	165	1	0,6
Табасаранский «	515	24	4,6	348	20	6
Хасавюртовский «	736	4	0,54	706	1	0,15
Хунзахский «	250	—	—	223	3	0,2
г. Махачкала «	1708	344	20	1624	315	19,4
Пос. Даг. Огни «	87	10	11	89	4	4,5

шой жизненный опыт, всеми уважаемые старики очень часто успешно ликвидируют семейные конфликты, во время предупреждают распад семьи.

В приводимой здесь таблице отражается состояние браков и разводов как по республике в целом, в сельской местности, по городам, так и по некоторым районам за 1960—1964 гг. (согласно данным Статуправления ДАССР).

городам и районам за период с 1960 по 1964 гг.

1962			1963			1964		
Всего браков	Всего разводов	Кол-во разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Кол-во разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Кол-во разводов на 100 браков
3697	728	19,6	3568	806	22,6	3254	828	25,4
7715	267	3,4	6914	278	4	5975	292	4,9
11412	995	8,7	10482	1084	10,3	9229	1120	11,3
262	1	0,4	—	—	—	217	—	—
274	16	5,9	217	21	9,9	231	26	11,2
244	1	0,4	317	2	0,6	263	6	0,2
161	3	2	304	12	4	134	3	2,2
133	5	3,5	128	—	—	98	—	—
367	3	0,9	566	—	—	264	—	—
158	1	0,6	101	1	1	123	—	—
260	13	5	233	23	10	193	23	11,9
552	8	1,4	855	13	1,5	730	13	1,8
240	5	2	194	1	0,5	147	5	3,4
1612	364	22,6	1544	403	26	1392	418	30
74	7	9,5	101	8	8	80	4	5

Как видно из таблицы, наименьшее число разводов падает на сельскую местность. Однако повсеместно разводы за эти годы имели тенденцию к росту. Этот рост отнюдь не противоречит процессу укрепления семьи в целом, так как распадаются, как правило, семьи, браки в которых частично заключались или по воле родителей, или без достаточного знания будущими супругами друг друга. В городах некоторые семьи распадаются в связи с плохими жилищными условиями, неизбежно отражающимися на взаимоотношениях супругов. В ряде семей разводы являются следствием вмешательства в жизнь молодой пары свекрови или свекра, защищающих патриархальные порядки.

Сейчас в связи с тем, что женщина стала равноправным членом общества, совершенно изменилось отношение в семье к рождению девочки. Забываются в народе и унижительные пословицы, выражающие чувство горести по поводу рождения девочки. Значительному изменению подверглись и обряды, связанные с рождением ребенка.

В условиях дореволюционного Дагестана освободить беременную женщину от тяжелой работы имела возможность далеко не каждая семья. Сплошь и рядом женщины из бедной семьи выполняли непосильную работу до последних дней беременности и нередко рожали в поле на уборке хлеба, во время сенокоса и т. д. В настоящее время беременная женщина пользуется правом на получение легкой работы и получает декретный отпуск. От тяжелой работы ее освобождают и дома.

Прежде молодая женщина скрывала свою беременность, доверяя эту тайну только подруге. Еще долгое время после установления Советской власти многие женщины стеснялись при беременности обращаться к врачам. Только постепенно, в результате большой разъяснительной работы и благодаря росту культуры, горянки стали пользоваться их помощью и советами. В настоящее время повсеместно осуществляется патронаж беременных женщин, так же как и патронаж детей.

Женщины в большинстве случаев рожают в больничных условиях или дома с помощью акушерки. Все же еще не до конца изжито пользование услугами бабок-повитух, так как в ряде мест радиус обслуживания рожениц медицинскими пунктами или больницами оста-

ется до 20—50 км. Но из года в год сеть медицинских учреждений и охват ими рожениц расширяются.

С появлением на свет ребенка семья готовится торжественно отметить это событие. Если женщина родила дома, к ней приходят подруги, семья накрывает гостям стол. В числе традиционных кушаний этого дня у всех народов Дагестана первое место занимает мучная халва. Основные торжества, посвященные наречению имени ребенка, отмечаются через 7—10 дней, т. е. после возвращения матери и ребенка из родильного дома. На эти торжества собираются с подарками как мужчины, так и женщины, обычно супружеские пары — родственники, друзья, товарищи. Новым на этих торжествах является то, что женщины и мужчины собираются вместе в одном помещении и угощаются за одним столом.

За торжественным столом самый почетный гость берет ребенка на руки, первым называет его имя, заранее установленное на семейном совете. Эту почетную роль прежде выполняла бабка. В выборе имени молодые супруги раньше вовсе не принимали участия — имя давалось ребенку по воле старших. В настоящее же время молодые супруги еще до рождения ребенка придумывают ему имя.

По традиции дагестанцы дают детям имена наиболее чтимых предков, особенно родителей, умерших братьев и сестер. В прошлом имена мальчикам присваивались в честь «пророков» и «святых» — Магомед, Иса, Муса и др. Эти имена даются и сейчас, но вне всякой связи с их религиозным значением.

Широко распространены чисто народные имена. Многие из этих имен, особенно женские, очень поэтичны и красивы. У лезгин и дербентских азербайджанцев часто встречаются такие женские имена, как Тарлан (сокол), Ширин (сладость, сладкое), Гюльназ (нежная роза), Гюльбахар (весенняя роза), Назлуханым (избалованная госпожа), Шевле (свет), Медина (перепелка), Ханбиче (ханша), Дестеханум (букет, госпожа букета), Маржан (коралл, перламутр), Шахсенем (шахский цветок), Маржанханум (коралловая госпожа); для мужчин — Гюльага (господин розы), Кахриман (герой), Аскар (воин), Айдин (ясный); у ногайцев — Кошбике (госпожа кочевья), Секерхан (госпожа саха-

ра), Насипхан (госпожа счастья), Насипли (счастливая) и др.

С расширением культурно-экономических связей с городом значительное распространение получили русские имена, такие как Людмила, Светлана, Зоя, Роза и др.

Почти всех детей, даже носящих традиционные имена, до 10—12 лет называют ласкательно, по-русски — Миша (Магомед), Юра (Юсуп), Зоя (Зайнаб) и т. д. Русские и другие европейские имена особенно часто встречаются в семьях со смешанным в национальном отношении браком (дагестанцев и русских). Русские имена в семьях со смешанным браком присваиваются также в честь умерших или живых родственников жены.

Дагестанцы охотно дают своим детям имена любимых героев литературных произведений, известных композиторов, писателей, художников, революционеров, советских государственных деятелей, космонавтов⁶⁹. Имена Владимир, Феликс, Серго, Максим, Тельман, Марат можно встретить в любом дагестанском ауле.

В сельской местности большинство матерей все еще кладет своих детей в неудобную люльку. Однако, если раньше обремененные работой по хозяйству матери держали детей в этой люльке до 2—3 лет, вынимая их лишь утром и вечером, то теперь ребенка держат до полутора лет, оставляя его в ней лишь на время сна.

Под влиянием пропаганды медицинских знаний в настоящее время повсеместно растет тенденция к отказу от пользования колыбелью.

Соответственно изменились и гигиенические требования: как колыбель, так и постельные принадлежности матери стали содержать в чистоте и опрятности.

Укладывая детей спать, матери поют им колыбельные песни. Их тематика очень расширилась, пополнилась новыми песнями, сложенными как местными, так и другими советскими поэтами и композиторами. Однако многие замечательные традиционные колыбельные песни стали забываться. Их помнят лишь немногие представительницы старшего поколения.

⁶⁹ В отдельных случаях фамилии космонавтов даются детям как имена — Гагарин, Титов.

Всех новорожденных детей как в городах, так и в сельской местности регистрируют в загсе, их берут на учет медицинские учреждения, дети до трех лет находятся под наблюдением патронажных сестер. Всюду проводятся оспопрививание и другие профилактические мероприятия, предупреждающие опасные заболевания детей. В дореволюционном Дагестане из-за отсутствия необходимых профилактических и лечебных мер от различных заболеваний (корь, оспа, скарлатина, дифтерия) ежегодно гибло огромное число детей. В сел. Эрпели Темир-Хан-Шурина округа, например, с 1 января по 15 марта 1903 г. погибло только от оспы 83 ребенка⁷⁰.

В настоящее время благодаря наличию густой сети медицинских учреждений и детских консультаций смертность детей резко снизилась.

Одним из новых явлений, связанных с рождением и воспитанием детей, является официальная торжественная регистрация новорожденного, проведение вечеров молодых матерей и отцов, вечеров молодоженов с определенной программой. Но эти мероприятия только начинают внедряться, так же как и многие другие новые традиции.

Религиозными событиями в семье считаются день исполнения ребенку сорока дней, день подрезания первых ногтей, день стрижки его утробных волос, день появления первого зуба. Раньше, например, чтобы «облегчить» появление первого зуба у ребенка, варили пшеницу и, размешав ее с тертыми орехами, раздавали людям. По религиозным представлениям, зерна пшеницы, лопаясь во время варки в котле, оказывали магическое воздействие, ускоряли и облегчали появление зуба ребенка. Теперь это событие отмечается без какой-либо религиозно-мистической подоплеки, как определенный этап роста ребенка, развития его детского организма.

Постепенно отмирает и обряд обрезания (суннет), которому ранее подвергались все мальчики 2—4 лет. Как и другие религиозные обряды, он сохранился лишь среди незначительной части населения.

По мере повышения сознательности советских людей, распространения передового социалистического миро-

⁷⁰ ЦГА ДАССР, ф. 32, оп. 3, д. 53, лл. 7, 9, 14, 15, 24.

воззрения и внедрения новых безрелигиозных праздников влияние религии на массы становится все меньшим.

* * *

Кроме традиционных, наполненных новым содержанием праздников в жизнь народов республики прочно вошли новые, советские праздники. Каждая семья ежегодно с большой торжественностью отмечает годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, 1 Мая, День Конституции, Международный женский день 8 Марта.

Твердо завоевала себе почетное место в каждой семье неизвестная ранее горцам традиция празднования Нового года.

Одним из семейных праздников, также отмечаемых очень торжественно, по-прежнему является новоселье. Новоселье празднуется как в городах и рабочих поселках при получении новой квартиры из общественного фонда, так и в сельской местности — при завершении строительства жилища и переселении в него. В отличие от прошлого этот праздник утратил свои патриархальные черты.

Стали радостно отмечать день рождения члена семьи, особенно день совершеннолетия детей, день получения ими паспорта, а часто и день получения первой зарплаты молодыми людьми, день первого посещения школы ребенком.

Торжественно и многолюдно устраиваются в семьях проводы сыновей в Советскую Армию, отмечается день их возвращения после армейской службы, день поступления в специальное среднее или высшее учебное заведение или их окончания.

Рост материального благосостояния позволяет трудящимся отмечать все эти радостные события не только в узкосемейном, но и в более широком кругу с приглашением родственников, друзей, товарищей по работе.

* * *

Народы Дагестана в прошлом строго соблюдали мусульманский обряд погребения. Ревностными исполнителями его были служители культа.

В настоящее время определенная часть населения также при погребении прибегает к обряду, предписанному исламом, хотя это делается больше в силу привычки, чем из-за религиозного чувства.

С ослаблением влияния религии на различные стороны быта, с формированием материалистического мировоззрения у трудящихся все чаще и чаще при похоронах наблюдается выполнение гражданских безрелигиозных обрядов.

Становится традицией проведение гражданской панихиды — устройство митингов на кладбище перед погребением, где в знак уважения выступают товарищи покойного, представители общественности, характеризуя его трудовую деятельность, заслуги, его положительные качества, могущие быть примером для других. Характерной особенностью новых гражданских обрядов является и то, что в панихиде участвуют и женщины, в то время как раньше вместе с похоронной процессией на кладбище не могла идти ни одна женщина.

Поминки, устраиваемые через сорок дней, в день годовщины смерти, часто также проходят без соблюдения религиозного ритуала. Но все это больше наблюдается в городских условиях. В сельской же местности по внедрению безрелигиозных обрядов при похоронах предстоит сделать еще очень многое.

По традиции, покойного обмывают с мылом в специальном деревянном корыте, находящемся в общественном пользовании, затем на него надевают новую одежду (молодым женщинам и украшения), а верующие просто закутывают его в трех-четыrehслойный белый саван. Хоронят, за редким исключением, без гроба, в узкой могиле, положив сверху с наклоном ровные дубовые доски.

Значительное место в похоронных обычаях занимает торжественно-траурная церемония оплакивания покойника с песнями-причитаниями (ясы, ваях), которая продолжается 4—5 дней, пока односельчане, знакомые, друзья семьи приходят с соболезнованиями.

В течение этого периода с определенными перерывами исполняются ясы. Отдельные образцы наиболее распространенных стихов знают многие женщины.

Встречаются талантливые исполнительницы, обладающие прекрасными голосами и умеющие импровизи-

ровать стихи-песни сообразно с событиями из жизни покойного, с его заслугами перед обществом. Эти песни очень богаты изобразительными средствами. Пользуясь различными поэтическими приемами для характеристики большого горя семьи, плакальщица усиливает переживания участвующих в трауре, оказывает на них большое эмоциональное воздействие, вызывает общее оплакивание покойника. Все эти песни имеют определенные традиционные мелодии.

В послевоенный период в репертуар траурных песен все больше и больше включаются произведения дагестанских поэтов, посвященные героям Отечественной войны, отдавшим свою жизнь за счастье народов нашей Родины.

Песни-причитания исполняются как родственницами покойного, так и друзьями членов его семьи, которые окружают их своим вниманием, особенно в первые дни траура в доме.

Следует отметить, что в условиях современного быта забота о похоронах в такой степени, как прежде, не ложится на плечи подавленных горем родственников умершего. Организация похорон теперь перешла в руки общественности. Нередко для этого создаются специальные комиссии.

Взаимопомощь, чувство долга, дружба особенно ярко проявляются у народов Дагестана как во время таких тяжелых событий, как смерть члена коллектива, так и в дни радости, как вступление в брак и образование новой социальной ячейки общества — семьи.

Обычай придти без зова к односельчанину, товарищу в горе и в радости получил в условиях советской действительности дальнейшее развитие.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовала собой коренной поворот в исторических судьбах народов Дагестана. Глубокие социалистические преобразования, которые произошли за годы Советской власти в социально-экономической и культурной жизни трудящихся республики, вызвали качественно новые, коренные изменения в их семейной жизни. Бурное развитие промышленности, победа колхозного

строю в деревне, осуществление культурной революции, советское законодательство о семье и браке, раскрепощение женщины-горянки и вовлечение ее в общественное производство подорвали корни старых, патриархальных порядков в семье и способствовали складыванию в семейном быту равноправных отношений между всеми членами, отношений, основанных на демократизме, взаимном уважении, дружбе и доверии.

Преобразование быта на социалистической и коммунистической основе вызвало глубокие перемены в семейной обрядности. Постепенно, по мере освобождения населения от религиозных пережитков и суеверий и формирования передового мировоззрения, вытесняются старые, связанные с религией бытовые обряды. На смену им прочно входят новые традиции и обычаи, связанные с современным социалистическим бытом.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование новой семьи и новых форм семейного быта народов Дагестана происходило и происходит в процессе преодоления пережитков прошлого в сознании и быту. Преодоление пережитков — процесс длительный и сложный. Как показывает практика, некоторые пережитки преодолеваются быстрее, другие, напротив, долгое время мешают становлению новых отношений. В частности, в первую очередь изживаются пережитки старого **общественного** быта, что непосредственно связано с политическими и общественно-экономическими преобразованиями во всей стране. В **семейном** же быту старые формы семейных отношений сохраняются дольше. Например, полностью преодолён такой распространённый в прошлом пережиток родового быта, как кровная месть, поскольку исчезли обуславливавшие его социальные причины и утвердились новые социальные отношения, и личная свобода всех советских людей охраняется законом. Равным образом, в настоящее время преодолены и пережитки аталычества, генетически связанные со стремлением класса феодалов укрепить индивидуальные связи крестьян с феодалами и друг с другом в целях защиты и поддержки.

В советское время на смену этим частным и общинным связям пришли широкие общественные связи; изменилась структура общественных отношений и аталычество потеряло свой социальный смысл, потеряло оно свое значение и как институт воспитания подрастающего поколения, так как современное общественное воспитание детей имеет всеобъемлющий характер.

Сложней шел процесс преодоления пережитков в семейном быту.

Групповое сознание семьи, равно как и индивидуальное сознание ее членов, нередко отстает от сознания общества в целом. Поэтому вплоть до настоящего времени в отдельных семьях сохранились пережитки. Как

показали исследования, чаще эти пережитки сохраняются в отдаленных районах, чаще в крестьянских семьях, чем в рабочих, чаще у пожилых людей, чем у молодых и среднего возраста.

Так, например, в городах и крупных районных центрах эндогамия совершенно не соблюдается, она встречается еще в качестве пережитка в небольших, менее культурных аулах. Эндогамия не соблюдается при заключении браков в рабочей, городской среде, но удерживается среди отсталой части крестьян.

Та же закономерность наблюдается при изучении пережитков калыма, заключения браков по принуждению, по шариату, обычая умыкания, женитьбы на несовершеннолетней и др. Борьба с этими вредными пережитками опирается на советское законодательство, большинство таких пережитков преследуется законом.

Несколько более стойко удерживаются пережитки, не выходящие за пределы семьи и дома и не поддающиеся правовой регламентации. Этим обусловлены трудности идеологической борьбы с ними. К числу таких пережитков относится сохраняющийся в отсталых семьях обычай избегания невесткой родителей мужа, старые формы разделения труда в семье, привилегированное положение мальчиков и т. д.

Исследования показали, что пережитки этой категории сохраняются, в первую очередь, в семьях, состоящих из трех поколений, где старшее поколение выступает хранителем старого быта.

Такой дифференцированный подход к пережиткам прошлого в сознании людей и в быту позволяет оценить особое значение индивидуальной работы с носителями идеологии прошлого.

Одной из первоочередных задач является окончательная ликвидация таких порядков в семье, при которых основные тяготы по обслуживанию семьи падают на плечи женщины; недооценивается роль женщины как воспитательницы детей, организатора быта и домашнего хозяйства, её общественной деятельности.

Борьба за социалистический семейный быт еще не закончена, требуется еще большая политико-воспитательная работа, воспитание всех членов общества в духе коммунистической морали.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Семья и семейный быт дор-волюционного Дагестана	9
Семейно-бытовые отношения в первый период строительства социализма	34
Брак и семья в период завершения строительства социализма и перехода к развернутому коммунистическому строительству	53
Заключение	102

instituteofhistory.ru

Гаджиева Сакинат Шихамедовна

**Семья и семейный быт народов
Дагестана.** Махачкала, Дагкниго-
издат, 1967.
103 стр.

Редактор *Н. С. Алиева.*
Художник *Ф. Джанахай.*
Художествен. редактор *В. Логачев.*
Техн. редактор *М. Ханукаев.* Корректор *В. Макстман.*

Сдано в набор 30/IX-1967 г. Подписано в печать 25/XI-1967 г.
Форм. бум. 84×108¹/₃₂. Бум. л. 1,625. Печ. л. 3,25. Усл. печ. л. 5,46.
Уч.-изд. л. 4,867. С07094. Тираж 2000. Цена 9 к. Бум. № 2.

Дагестанское книжное издательство Управления по печати
при Совете Министров ДАССР, Махачкала, ул. Маркова, 55.
Зак. 1408.

Типография им. С. М. Кирова Управления по печати при Совете
Министров ДАССР, Махачкала, ул. Маркова, 51.

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
19	5 снизу	заголовке	заготовке